

Возвращение в Ад, штат Техас

BAR
EXTREME
HORROR
18+

ТИМ МИЛЛЕР

Перевод: Александр Волков & Хель

Много лет назад группа путешественников отправилась в «тур обреченных» в Ад, штат Техас. Вскоре после их судьбоносного путешествия город был обнаружен тexasским полицейским-спецназовцем Гарреттом Паркером. За проявленный героизм, Гарретт был повышен до Техасского Рэйджера. С того рокового дня прошло более десяти лет. Но что-то ужасное происходит снова.

Сначала бесследно исчезали водители, а теперь из Эль-Пасо в рекордных количествах исчезают дети. Гарретт отправляется обратно в этот район для расследования. Невозможно, чтобы этот городишко все еще существовал, но он не может справиться с надвигающимся чувством ужаса, когда он возвращается в Ад, штат Техас.

Тим Миллер

Возвращение в Ад, штат Техас

(Ад, штат Техас — 2)

Посвящение

Несколько лет назад сумасшедший блоггер по имени Трейси «Некростейн» Крокет наткнулся на мою книгу «Ад, штат Техас» и написал один из самых сумасшедших отзывов, которые я когда-либо получал о своей работе в то время. Тогда я только начал писать «экстремальные ужасы» и никто не слышал обо мне. Так как ему очень понравилась эта книга, он разместил ее повсюду, пока несколько других блогов и сайтов не подхватили ее.

Теперь, «Ад, штат Техас» считается классикой среди моих поклонников и читателей. «Некро» был в восторге, когда узнал, что я работаю над сиквелом несколько месяцев назад. К сожалению, он недавно скончался после нескольких лет борьбы с сердечными заболеваниями. Поэтому я хотел воспользоваться этим моментом, чтобы посвятить эту историю моему приятелю «Некростейну» (он ненавидел, когда его называли Трейси). Жаль, что тебе не удалось прочитать это, мой друг. Надеюсь, где бы ты ни был, ты сделаешь свой собственный бренд даже для ада.

Глава 1

Она бежала через лес, камни и палки врезались в ее босые ноги. Оглядываясь назад, она, казалось, потеряла их. Или так, или они хотели, чтобы она так думала. Одна вещь, которую она узнала за время своего плена — это то, что они могли легко передвигаться по пустыне незамеченными. Они были похожи на волков. Они прятались на виду, преследуя свою добычу. Вы узнавали об их присутствии только тогда, когда они решили заявить о себе. Она не могла думать об этом прямо сейчас. Единственное, о чем она могла думать — это о побеге.

Подожди! Что это было? Она остановилась и прислушалась, но ничего не услышала. Продолжая бежать, она игнорировала кровь, запекающуюся на ногах. Ее большой палец на левой ноге пульсировал от гвоздя, который распорол его ранее. Было удивительно, что она могла даже ходить, но мысль о побеге дала ей новую жизнь. Еще несколько часов назад она почти потеряла надежду и ждала своей смерти. Опять этот звук. Она остановилась и прислушалась. Вот что это! Это была машина, и не так далеко.

Она побежала в направлении звука, не обращая внимания на боль, пронзающую ступни, ноги и бедра. Вскоре она прорвалась сквозь заросли деревьев и кустов. Там у подножия холма было шоссе. Она попыталась спуститься с холма, но земля была горячей, а спуск — крутым. Солнце безжалостно обжигало ее обнаженную кожу. Она могла только представить, какой у нее был солнечный ожог по всему телу.

Когда она оступилась на холме, ее лодыжка подвернулась на камне. Острая боль пронзила ногу и, пронзая все тело, запульсировала в голове. Она вскрикнула, упала на землю и покатила вниз по склону. Боль поглотила ее тело, когда кости ломались, лопались и трещали, пока она отскакивала от скалы и камней, со все увеличивающейся скоростью. Наконец, она ударилась о подножие холма. Она смогла слегка приподнять голову. Сквозь расплывчатое зрение она могла видеть, что находится всего в дюжине футов от шоссе. Только она не могла пошевелить ни руками, ни ногами.

Ещё подняв голову, она почувствовала сильную боль в шее. Дорога грохотала от проносящейся мимо машины.

— Помогите, — вымолвила она чуть громче шепота. — Пожалуйста, помогите!

Но машина уже исчезала вдаль. Она вспомнила, как начался день. Она и ее парень ездили в Мексику на выходные. Они только вернулись домой, в Эль-Пасо, когда у них спустились шины. Все одновременно. Ей не потребовалось много времени, чтобы понять, что это ловушка. Особенно, когда появилась любезная пара, предлагающая помощь.

Мужчина был молод и красив. Девушка была милой и дружелюбной. Оба немного поговорили, прежде чем предложить подвезти их.

— Привет! — сказала им девушка. — Меня зовут Ливия!

Девчонка была невысокого роста, с огромными яркими глазами, каштановыми волосами и в черной ковбойской шляпе.

— Привет, Оливия, я — Брэнди.

— Только не О-ливия. Просто Ливия! Это я!

— О. Прости, Ливия. Приятно познакомиться.

— Я — Оз, — ответил мужчина, не оборачиваясь.

— Клинт. Привет, — сказал парень Брэнди.

Это была самая приятная часть поездки. Следующие несколько часов их везли в какой-то уродливый городок на холмах. На них обоих напали и разлучили. Брэнди пришла в себя привязанной к нескольким столбам и раздетой догола. Ее неоднократно избивали и насиловали. Похоже, она была городской шлюхой. Каждые несколько минут появлялся новый парень. Ни один из них не был нежным. Одному парню нравилось бить ее по лицу, когда он трахал ее. Она понятия не имела, сколько собственных зубов проглотила.

После четвертого или пятого все стало размытым. Потом она вспомнила, что один из мужчин развязал ее, чтобы затащить в комнату. Она даже не могла видеть его большую часть времени. Ее волнистые светлые кудри свисали на лицо, когда он схватил ее за локоны и опустил голову, заставляя себе отсосать. Его член был большим и безобразным. Он был усеян скоплениями бородавок, выступающих из кончика и разросшихся по всему стволу.

Она несколько раз останавливалась, так как давилась, но он просто ударил ее по лицу и заставил вернуться к заглатыванию. Пока она пыталась отсосать ему, в дверях появилась Ливия.

— Ох. Только посмотрите на это! — сказала Ливия. — Ты пытаешься доказать всем, что ты не пидор?

— Я не педик, женщина!

— Конечно. Вот почему ты всегда смотришь на мальчиков, когда они купаются в пруду.

— Заткнись на хуй! Убирайся отсюда. Теперь моя очередь трахнуть эту сучку.

— Я могу смотреть, когда захочу.

— Хер ты можешь!

— Я, блядь, могу и буду! Если у тебя проблемы, разберись с Озом.

— Дерьмо, — сказал он, отходя от Брэнди. Она сделала глубокий вдох, ее рот наконец освободился от отвратительного придатка. — Ебаный Оз пугает меня до усрачки.

Прежде чем она успела расслабиться, он ударил ее ногой в грудь, отбросив назад. Брэнди лежала, хватая ртом воздух, а мужчина и Ливия вышли из комнаты.

— Спорим, ты даже не кончил, педик, — сказала она, когда они уходили.

— Трудно кончить, когда твоя тупая задница стоит и тявкает.

Остальные их разговоры затихли, а Брэнди все лежала. Ей потребовалась минута, чтобы понять, что парень не связал ее, и он оставил дверь открытой. Она удивилась, и сначала подумала, что это какая-то ловушка. Затем она, шатаясь, поднялась на ноги и оглядела свое обнаженное тело. Оно было покрыто порезами, царапинами, синяками и ожогами от сигарет. Выглянув в открытую дверь, она поняла, что там никого нет. Не раздумывая, Брэнди бросилась к зарослям деревьев.

Казалось, это было вечность назад. По правде говоря, это было всего час назад или около того. Может, ей стоило остаться там. Теперь же она просто лежала, окровавленная и разбитая. Она надеялась, что скоро потеряет сознание и умрет от жары. Просто заснет и никогда не проснется. Так будет лучше всего. Или это, или койот может подойти и просто вырвать ее яремную вену. Это может быть больно, но только на несколько секунд. Тут подъехала другая машина. Это был белый F-150. Знакомый на вид. В животе у нее засосало нехорошее предчувствие, когда машина остановилась и дверь открылась.

Она увидела, как перед ней появился сапог, а потом Ливия опустилась на колени и посмотрела ей в лицо.

— Ты тупая сука. Ты думала, что сможешь сбежать? — сказала Ливия.

Она подождала минуту, как будто ожидала, что Брэнди ответит, но в тот момент та уже

потеряла всякое желание сражаться, говорить или жить.

— Ты не сможешь сбежать, дорогуша. Никто не может сбежать из Ада, штат Техас.

Коул вел «пикап» по пустым улицам Эль-Пасо. Этим ранним утром почти не было машин. Все изменится в ближайшие несколько часов. Вот почему Коул должен быть расторопным. В старые времена его города, никто не осмеливался заходить так далеко от города, кроме тех, кому были разрешены закупки. То был старый Ад. А это — было «новое поколение Геллионов»^[1].

Остановившись на светофоре, он оглядывался на людей, которые только начали выходить на улицу, подвозя мусорные баки к обочине. Он начал задаваться вопросом, не следовало ли ему просто украсть мусоровоз. Может, так будет легче вписаться. А может и нет. Они были слишком большими и двигались слишком медленно. Если копы его поймают, ему крышка. Эта работа была слишком важна, чтобы рисковать. Лучше придерживаться проверенных и верных методов.

Сделав левый поворот и объехав вокруг, он остановился дальше по улице от автобусной остановки. У него было время, прежде чем они выйдут, так что он подождет. Он полез в бардачок, достал бутерброд с ветчиной и откусил. Он был сухим и неказистым, так как в нем не было приправ, но это удовлетворит его голод и даст ему энергию, необходимую для выполнения поставленной задачи. Он просмотрел в свою сумку, и все, что ему было нужно, было там. Пара наволочек и два комплекта стяжек. Там также был пистолет, если он понадобится. Но, в его предыдущих миссиях ему никогда не приходилось им пользоваться. В сумке был еще один «предмет», который тоже пригодился бы. Он всегда брал его с собой на такие миссии.

Он выглянул в заднее окно и увидел, что тентовая крышка «пикапа» на месте. Съев сэндвич, он задумался о том, что собирается делать. Каждый раз это напоминало ему о его первых днях в Аду. Они сказали ему, что со временем он все забудет, но это была ложь. Он помнил все. Коулу было семь лет, и он был в парке со своей бабушкой. Она отлучилась в туалет не более чем на две минуты, когда подошли пожилая женщина и мужчина и схватили его.

Он попытался закричать, но мужчина достал пистолет и направил его на туалет. Он сказал, что застрелит бабушку Коула, если тот издаст звук. Так что он не стал. Он спокойно пошел с ними. Они отвезли его обратно в маленький городок на холмах. Тогда его звали как-то иначе. Он помнил это, но никогда больше не говорил. Иногда он задавался вопросом, как бы сложилась его жизнь, если бы его не похитили. Теперь, став взрослым, он мог свободно приходить и уходить, когда ему заблагорассудится. Коул определенно мог делать то, что хотел. Он был одним из самых опасных обитателей Ада. И все же он решил остаться. Где еще он мог делать то, в чем он был хорош?

Несколько раз, просто из любопытства, он проезжал мимо дома своей старой семьи. В газете «Эль-Пасо» много лет назад говорилось, что его считают мертвым. Они устроили похороны для него и все такое. Это была еще одна причина, по которой он не вернулся. Он был призраком. Нет смысла расстраивать всех и причинять боль. По крайней мере, для его собственной, давно потерянной семьи. Однако он причинил бы такую же боль десяткам других семей.

Он доел сэндвич, достал содовую и откупорил ее. Сейчас было уже жарко, но ему было все равно. Он прикончил газировку несколькими глотками, когда увидел, как они выходят на

улицу. Мальчики прибыли на автобусную остановку в обычное время. Старшим мальчиком был Джимми Рэй, девяти лет. Его младшим братом был Томми, шести лет. Коул наблюдал за ними неделями. Их мать была одиночкой. Она высадила их на автобусной остановке, прежде чем отправиться на работу в ближайший ресторан.

Сначала Коул удивился, почему она просто не отвезла их прямо в школу. Но школа была в пятнадцати минутах в другую сторону от ее работы. Он понял, почему она так поступила. Обычно она проводила их на улицу, чтобы дожидаться автобуса за несколько минут до его прибытия. Несколько дней она ждала с ними, но не всегда. Это был один из таких дней. Она поцеловала каждого из них в лоб, прежде чем сесть в машину и уехать. Глядя на часы, у него оставалось около трех минут до прибытия школьного автобуса.

Как только мамаша ушла, он включил передачу и завернул за угол. Он остановился прямо перед автобусной остановкой и выскочил с сумкой.

— Привет, ребята, — сказал он. Эти двое просто смотрели на него, наполовину смущенные, наполовину раздраженные. — Простите, что беспокою вас перед школой. Не могли бы вы мне кое-что помочь?

Мальш посмотрел на старшего брата, который покачал головой.

— Мы не должны разговаривать с незнакомцами, — сказал он.

— Совершенно верно. Это хорошо. Отлично. Но тебе не стоит волноваться. Никаких разговоров не будет. Я просто хочу показать вам кое-что.

Он расстегнул сумку, и оба ребенка наклонились, чтобы посмотреть, что у него есть. Коул протянул руку и достал оставшийся «предмет». Маленького щенка. Коул даже не был уверен, что это за порода. Ему было всего несколько месяцев, но он всегда брал с собой щенка, когда имел дело с детьми. Глаза обоих мальчиков загорелись, когда Коул поднял его.

— Ого! Щенок! — сказал Джимми. — Можно его погладить?

— Конечно, можешь, — сказал Коул и передал щенка старшему мальчику.

Джимми тоже наклонился погладить собаку. Пока они играли с собакой, Коул взял сумку и встал позади них. Сначала он наклонился и погладил собаку. Через несколько секунд он достал наволочки и быстро надел их на головы обоих мальчиков. Они вскрикнули от удивления, и уронили щенка, который взвизгнул, ударившись о тротуар.

Коул прижал обоих мальчиков к земле, стянул их руки за спиной и бросил в кузов грузовика, заперев тентовую крышку. Прежде чем забраться обратно в кабину, он взял щенка и поднес его к себе, поглаживая.

— Ну, ну, ну, — сказал он. — Прости, что напугал тебя, мальш. С тобой все будет в порядке. Все будет хорошо.

Он положил щенка обратно в сумку и скользнул на водительское сиденье. Как только он тронулся с места, школьный автобус завернул за угол, проезжая мимо его грузовика и остановки, с которой он обычно забирал братьев.

Техасский рейнджер Гарретт Паркер сидел за столом, просматривая свой недавний отчет. Он только что закрыл двойное убийство помощника шерифа в округе Таррант. В пьяной драке он застрелил свою жену и ее брата. Вот только у брата был нож. Дело было запутанным, но помощник шерифа обвинялся в непредумышленном убийстве. Стрельба в зятя была самообороной, а жена была ранена шальной пулей. Поскольку он был пьян, его действия были безрассудными. Трагическая история, куда не кинь.

Он положил отчет и набросал несколько заметок на полях, чтобы исправить позже, когда раздался стук в дверь. Подняв глаза, он увидел, что это его босс, лейтенант Мануэль Рейес. Мануэль был рейнджером почти двадцать лет. Гарретт был офицером полиции двадцать пять лет, но только двенадцать из них — рейнджером.

— Привет, Гарретт. Есть минутка? — спросил Мануэль.

— Конечно, лейтенант. Что случилось?

Мануэль вошел внутрь и протянул Гарретту газету. Мануэль был одним из немногих знакомых Гарретта, кто все еще читал бумажные газеты. Человек «на своей волне», мягко говоря.

— Взгляни сюда. Я это отслеживаю, — сказал Мануэль.

Гарретт прочитал заголовок. Двоих мальчишек похитили среди бела дня с автобусной остановки в Эль-Пасо.

— Черт. Да, точно отстой. Но зачем ты мне это показываешь? Хочешь, чтобы я поработал над этим?

— Посмотри и на это тоже.

Он протянул ему папку со стопкой статей. Их было более тридцати. Все они были связаны с исчезновениями детей, подростков и молодых людей из Эль-Пасо и Лас-Крусес, Нью-Мексико, за последние пять лет.

— Что ты хочешь сказать, Мануэль? Думаешь, все это связано?

— Я думаю, это стоит проверить.

— Думаешь, это похоже на убийства в Хуаресе? Как будто они пересекают границу? — спросил Гарретт.

С 1995 по 2003 год в Хуаресе, Мексика, это были сотни молодых женщин. Некоторые из них были приписаны серийным убийцам, другие — картелям, торговле людьми и различным другим видам организованной преступности. С годами количество убийств уменьшилось, но они все равно происходили.

— Я не знаю. Тела не были найдены. Ничего не было найдено. Взгляни на это.

Мануэль достал статью о паре студенческого возраста, которая путешествовала из Эль-Пасо в Остин, но так и не добралась до Остина. Единственным следом чего-либо был браслет-талисман девушки с ее именем, найденный вдоль дороги примерно в ста милях от Эль-Пасо. Патрульный нашел его на остановке. Гарретт просмотрел статьи и положил их обратно.

— Так что, похоже, дальше этого места они не продвинулись.

— Похоже на то.

Гарретт откинулся на спинку стула и посмотрел в потолок. Он чувствовал, что знает, о чем думает Мануэль, но не хотел даже рассматривать такую возможность.

— Я знаю, ты догадываешься, о чем я думаю, — сказал Мануэль.

— Это невозможно. Мы уничтожили это место. — Гарретт встал и подошел к окну, глядя наружу. — Мы, блядь, истребили их.

— Я знаю. Или мне казалось, что я знаю. Что еще это может быть?

— Что именно ты хочешь, чтобы я сделал?

— Ты знаешь эту местность. Ты знаешь людей в этой общине. Я хочу, чтобы ты это проверил.

— Знаешь, это может быть что угодно. Торговцы людьми, картели, или черт, может даже серийный убийца.

— Я знаю, Гарретт. И ты, вероятно, прав, и это, вероятно, так. Вот почему я просто хочу, чтобы ты взглянул. Отправляйся туда, потрать несколько дней и посмотри, что можно найти. Я сообщу местным правоохранительным органам, что ты приедешь. Я уверен, что они хотят ответов так же, как и все остальные.

— Господи Иисусе, Мануэль. Я только избавился от кошмаров после гребаного дела в округе Таррант. Я должен был уехать в отпуск на следующей неделе. Моя жена хотела, чтобы я отвез ее в Вегас.

— Знаю, знаю. Всего лишь еще одна неделя. Посмотри на этих мальчиков. Одному было семь, а другому — девять. У тебя две девочки, не так ли? Примерно такого же возраста?

Вот ублюдок.

— Да. Одной — шесть, другой — семь.

— Тогда ладно.

— Ты хочешь сказать, что это может случиться с ними, Мануэль, упаси Боже...

— Нет-нет. Нисколько. Я просто хочу, чтобы ты подумал об их родителях, как они должны себя чувствовать. Иногда ты так хладнокровно к этому относишься. Интересно, тебя это вообще волнует?

— Хорошо, Мануэль. Я проверю. — сказал Гарретт, не оборачиваясь.

— Замечательно. Я закажу тебе билет на самолет до Эль-Пасо, на сегодня, — сказал Мануэль, направляясь к выходу и закрыв за собой дверь.

Гарретт повернулся к столу и сел. Он открыл нижний ящик и порывлся в стопке бумаг. В самом низу стопки находилась старая папка. Открыв папку, он разложил ее содержимое на столе. На одной из фотографий он был изображен молодым полицейским, направившим дробовик на окровавленного человека, лежащего на земле.

На остальных фотографиях были различные трупы. Некоторые из них были деформированы всеми возможными способами. Один из них был превращен в человеческое кресло. Также там были мебель и украшения, сделанные из человеческих костей. Такие вещи, как абажуры, одеяла и одежда, были сделаны из человеческой кожи. Там были тела, закопанные или прибитые гвоздями к крестам в различных состояниях разложения. Все это происходило в этом крошечном городке, так далеко от проторенного пути, что он существовал десятилетиями, и никто никогда не знал, что он там существует.

С тех пор Гарретт старался не думать об этом дне. Это был первый раз, когда он посмотрел на файл в зрелом возрасте. Хотя именно из-за этого инцидента его повысили до рейнджера. Это не было чем-то, чем он хотел бы хвастаться. Сам инцидент был тщательно замаскирован. Губернатор не хотел, чтобы национальные СМИ заполучили очередную историю тexasского серийного убийцы. Это было хуже, чем любой серийный убийца или даже семья убийц. Это был целый город, наполненный зверствами, которые заставили бы

нацистскую Германию выглядеть белой и пушистой.

Гарретт закрыл папку и закрыл руками лицо. Он не был в Эль-Пасо с тех пор, как все это случилось. Это будет нелегко. Большая его часть надеялась, что это был картель или, может быть, религиозный культ. По крайней мере, это было бы интересно и было бы тем, что он мог охватить умом. Но, Ад, штат Техас, возродился и снова «в деле»? К этому он был не готов. Он встал, схватил шляпу и направился к грузовику. Хуже, чем вернуться в Ад, штат Техас, было только то, что он должен был объяснить жене, почему он не сможет отвезти ее в Вегас на следующей неделе.

Лэйси Картер и Кевин Хит шли по каменистой тропе, когда солнце начало садиться.

— Ты уверен, что это правильный путь? — спросила Лейси.

Они шли пешком весь день. Поездка должна была продлиться всего несколько часов, чтобы осмотреть пещеры, которые обнаружил Кевин. Они так и не нашли пещеры, а теперь не могли найти машину.

— Да! Я уверен. Ты прекратишь ныть? Когда я за рулем, ты не такая зануда.

— Потому что, когда ты ведешь машину, мы часами не бродим по пустыне пешком.

Еда и вода закончились несколько часов назад. У Лейси пересохло в горле, а ступни, ноги и спина убивали ее. Кевин был большим любителем активного отдыха. Она предпочла бы пойти на пляж. Они с Кевином встречались всего пару месяцев. Он всегда рассказывал о своих приключениях в пустыне. Вы бы подумали, что это Дэви Крокетт^[2], если бы послушали его. Поэтому она доверяла ему в своем первом походе, и вот они, голодные, потерянные и обезвоженные.

— Машина прямо за тем хребтом, — сказал он.

— Ты уверен?

— Да. Я уверен.

— Это то, что ты сказал, когда направил нас в последнее место.

— Мы просто сделали круг. На этот раз я уверен. Пошли.

— Нам нужно немного воды.

— Иисусе! Ты перестанешь ныть? Боже, ты — как ребенок. Однажды я был в походе, и сломал лодыжку, в милях от моей машины и ближайшей воды. Был август и больше 40 градусов. Земля была горячее, как блядский ад. Раскаленный песок обжигал мне руки и ноги. Разве я ныл и скулил все это время? Нет. Я просто сделал то, что должен был сделать.

— Молодец, мистер ёбанный Джейсон Борн. Я никогда не делала такого дерьма раньше. Ты сказал, что это будет легко.

— Но это легко! Господи Боже! Я, блядь, не возьму тебя с собой снова.

— Отлично! Это, наверное, наше последнее свидание.

— Что? — он повернулся и двинулся к ней. — Что ты только что сказала?

— Я сказала, что это, наверное, наше последнее свидание. Ты просто злишься, и я даже не знаю, доберемся ли мы до гребаной машины. Что, если мы ее не найдем? А? Просто возьмем и сдохнем здесь? Это может случиться! Это уже случилось! Туристы постоянно, блядь, теряются и умирают от теплового удара. Я буду умирать здесь, а ты будешь вести себя как засранец.

— Хочешь отправиться в одиночку и попытаться найти машину? Вперёд, нахуй! Ты выходишь оттуда и просто... что за херня? — он остановился и посмотрел за спину Лейси, выше головы.

Лейси медленно повернулась. Позади них стоял огромный человек, одетый только в поношенные штаны, а его лицо было раскрашено в красный и белый цвет в форме черепа, с белым перевернутым крестом, нарисованным в центре его головы.

Лейси сделала несколько шагов назад, когда мужчина подошел к ним. На плече у него лежал дробовик. Сама Лейси была невысокой, но этот парень, должно быть, был ростом больше двух метров. Он прицелился в них.

— На землю, — сказал он глубоким голосом.

Лейси и Кевин просто смотрели друг на друга. Мужчина выстрелил в воздух, заставив их обоих грохнуться на землю.

— Так кто же вы, черт возьми, такие?

— Я... Гм... Лейси.

— А ты кто такой? — спросил он, ткнув Кевина ногой.

— Его зовут Кевин, — сказала Лейси.

— Закрой ебало! Я его спрашиваю! Скажи мне свое ебаное имя!

Мужчина опустил ружье и прижал все еще горячее дуло к затылку Кевина. Кевин вскрикнул, когда горячая сталь вонзилась в его плоть.

— Как тебя зовут, обезьянка?

— К... Кевин. Меня зовут Кевин!

Мужчина поднял ружье и положил его на плечо.

— Ну, вот. Это было не сложно, не так ли?

— Мы никому не причинили вреда. Мы просто заблудились и пытаемся найти нашу машину, — сказала Лейси. — Мы просто хотим найти нашу машину и убраться отсюда.

— Вы совершили незаконное проникновение.

— Незаконное проникновение? — спросил Кевин, наконец-то обретя голос. — Как? Здесь нет никаких знаков. Это общественная земля.

Человек набросился на Кевина и, с глухим стуком, опустил приклад ружья ему на затылок. Кевин закричал. Лейси всхлипнула, но тут же зажала рот рукой, чтобы не закричать.

— Это не общественная земля! — сказал человек с презрением. — Она принадлежит моей семье. Моему городу. И вы нарушаете законы нашего города! Так что мне придется произвести гражданский арест.

— Что? Арестовать? За что? — спросила Лейси.

— За нарушение границ, тупая сука.

Он опустился на колени, сорвал рюкзак с Лейси и перекинул его через плечо. Затем он подошел к Кевину, и тоже снял рюкзак, положив его на другое плечо.

— Хорошо. А теперь встали! Оба.

— Вы собираетесь нас убить? — спросила Лейси.

Она не могла поверить, что спросила об этом, и это было самое ужасное, что она когда-либо слышала от себя. Но она решила, что если он собирается убить ее, то, по крайней мере, она должна знать об этом.

— Я сделаю это, если ты, блядь, не поторопишься.

Она поднялась на ноги. Кевин медленно встал, потирая затылок, а мужчина стоял позади, направив на них дробовик.

— Теперь идите прямо.

— Куда ты нас ведешь? — спросила Лейси, шагая с поднятыми вверх руками.

— Я же сказал. Гражданский арест. Веду вас обратно в город, на суд.

— Город? — удивился Кевин. — Здесь нет никакого города.

Мужчина подбежал к Кевину сзади и во второй раз ударил его прикладом по затылку, повалив на землю. Кевин повернулся, ошеломленный, когда мужчина рывком поднял его на ноги.

— Продолжай триндеть, городской мальчик. Посмотрим, не превращу ли я этот

гребаный дробовик в постоянную часть твоего черепа. Шевели задницей!

Они шли по крайней мере час, прежде чем вышли на хребет, где Лейси не могла поверить своим глазам. Там действительно был город. Вокруг города стояли десятки больших столбов, по крайней мере, не менее шести метров высотой каждый. Над столбами было натянуто несколько слоев маскировочной сетки. Под сеткой находился целый город маленьких домиков, лачуг и самодельных зданий.

— А вот и город, засранцы, — сказал мужчина. — Пошли!

Гарретт сошел с самолета в Эль-Пасо и направился к терминалу. Его желудок урчал, а шея затекла. Это случалось каждый раз, когда он дремал во время полета. Оглядевшись, он направился к арендованной машине. По пути он заметил невысокого человека в костюме и солнцезащитных очках, держащего табличку с именем Гарретта.

— Я рейнджер Паркер, — сказал он мужчине.

На первый взгляд, мужчина выглядел испаноговорящим.

— Эй. Я детектив Александэр. Можешь звать меня Дагом.

— Привет, Даг. Что привело тебя сюда?

— Твой босс позвонил в мой отдел и сообщил о твоём прибытии. Мой босс захотел, чтобы кто-то из наших ходил за тобой по пятам. И вот я здесь.

— Значит, ты моя нянька.

— О, не смотри на это так, приятель. Думаю, я просто временный партнер. Чтобы помочь тебе сориентироваться. Он сказал, что ты давно не был в Эль-Пасо.

— Я работаю один. Ты когда-нибудь слышал фразу: один мятеж, один рейнджер?

— Да, конечно. Слушай. Тебе не нужно выкручивать мне яйца.

Гарретт закатил глаза. Эта работа и так будет достаточно тяжелой. Ему не нужен был какой-то клоун, незнакомый с тем, как идти по пятам и убивать все, что движется. Убивать самому или позволять кому-то другому. Может быть, это не так уж и плохо. Может быть, он мог бы использовать кого-то из местных, чтобы спровоцировать *их*. Если *они* были именно тем, чего он боялся, он мог использовать дополнительный пистолет на своей стороне. Если, конечно, парень не побоится испачкать руки.

— Хорошо. В любом случае, похоже, я застряла здесь с тобой. Здесь есть где поесть? Я умираю с голоду.

— Да! Я знаю хорошую закусочную, пошли.

Через несколько минут они взяли машину Дага и вскоре уже припарковались в соседней закусочной. Это была семейная закусочная. Гарретт заказал двойной чизбургер с беконом, а Даг — сэндвич с курицей и картошкой фри.

— Ну, и сколько времени ты уже рейнджер? — спросил Даг.

— Ох. Где-то десять лет или около того. Я был офицером полиции задолго до этого.

— Круто! Да уж, чувак. Я тоже хочу однажды стать рейнджером. Я был полицейским пять лет. Стал детективом только полгода назад.

— Это замечательно.

— Да. Я слышал, что очень трудно стать рейнджеров. Как тебе это удалось?

Гарретт не хотел вдаваться в подробности.

— Ну, часто это зависит от того, *кого* ты знаешь, а не то, *что* ты знаешь. Иногда это то, что ты сделал. Например, если ты арестовал «крупную рыбу» или сделал что-то захватывающее.

— Так что же ты сделал? Или ты кого-то знаешь?

— Нет. Я никого не знаю. Просто оказался не в том месте и не в то время, и я выжил, чтобы рассказать об этом.

Даг положил еду и посмотрел на Гарретта.

— Что, черт возьми, это значит?

— Значит именно то, что оно означает. — Гарретт взял кусочек своего бургера. — И не должно означать ничего больше.

— Какого черта, приятель. Это бессмыслица какая-то.

— Для тебя, может быть. Ну, хватит обо мне. А какова твоя история? Почему ты хочешь быть копом? Особенно в Эль-Пасо. Ты хочешь разбогатеть на взятках картеля или хочешь быть обезглавленным раньше сорокалетия.

— Я знаю! Ок? Нет, чувак. Честно говоря, никакой романтической причины. Просто потерял работу на нефтяных месторождениях несколько лет назад. Работал недалеко от Сан-Антонио. И зарабатывал чертовски хорошие деньги. Вот это была житуха! У меня был черный «Хаммер» H2. Один из самых больших, понимаешь? С классными, вращающимися дисками и прочим дерьмом.

Гарретт смотрел на него без всякого выражения.

— Ок, да. Ты не впечатлен. В любом случае, деньги — это здорово. Пока они не иссякнут. Я просто остановился на несколько месяцев, надеясь, что цены снова взлетят, но этого так и не произошло. Несколько лет я учился в колледже, прежде чем я устроился на нефтяную работу. Я бросил колледж ради нефтяных месторождений. Блестяще, правда? О да, мне не нужно заканчивать учебу и ходить в юридическую школу. Я буду «нефтяником» за триста тысяч в год.

— Да. Это дерьмо никогда не заканчивается.

— Никогда. Я этого не планировал. Я сказал себе, что буду осторожен. Но, чувак, эти деньги начали сыпаться, будто они никогда не закончатся.

— Да уж. Держу пари, что так.

— Итак, поработав некоторое время на случайной работе, я услышал, что полицейский департамент Эль-Пасо нанимает людей. У меня здесь семья, поэтому я переехала сюда, подал заявление, и они меня наняли.

— Поразительно! Всего с несколькими зачётами в колледже?

— Я получил сорок два зачёта. К тому же я наполовину индеец-команч. Я имею в виду, около четверти. Моя бабушка была почти чистокровной. Не «индеец на одну десятую часть», как всегда говорят белые.

— Эй, лишь бы сработало.

— Да. Так что я за все время нахлебался много дерьма от других копов, которые думали, что я здесь, чтобы заполнить квоту. Но я стоял на своем.

— Значит, ты на четверть индеец. Что с остальными тремя четвертями?

— Ну, наверное, наполовину мексиканец. Бабушка и дедушка, со стороны мамы, были чистокровными мексиканцами. Со стороны отца, бабушка была команчем, а дедушка — белым.

— Черт. Ты прям как шведский стол.

— Что-то вроде того. Я хорошо могу делать свою работу, и я хороший стрелок, когда это важно. Это все, что должно иметь значение.

— Мне подходит. Позволь спросить тебя кое-о-чем, Даг. Ты хоть представляешь, во что мы можем вляпаться?

— Просто куча пропавших без вести. Мой босс сказал, что ты поразнюхаешь здесь пару дней и, возможно, вернешься в Даллас.

— Ты понятия не имеешь, не так ли? С другой стороны, я предполагал, что так и будет. Тогда об этом знали лишь некоторые старожилы.

— *Знали* о чем?

Гарретт откусил еще кусочек бургера и положил его обратно. Пока он жевал, он колебался, как много можно сказать молодому детективу. Через несколько секунд он решил, что парень заслуживает того, чтобы знать, во что впутывается. То есть, если ситуация была такой, какой он боялся. Он посмотрел через стол на Дага Александэра, который теперь ёрзал на своем месте, выглядя все более и более обеспокоенным.

— *Знали* про Ад, штат Техас.

Глава 6

Стейси Фолкнер и ее бойфренд Алан Клейненберг уже несколько часов ехали по пустынной дороге. Поездка в Эль-Пасо заняла гораздо больше времени, чем они ожидали. Бензин подходил к концу, и Стейси хотела отлить последние сто миль.

— Есть идеи, сколько еще? — спросила Стейси.

— Наверное, не меньше сотни миль. Может быть, немного меньше.

— Блядь! Мы не можем просто остановиться, чтобы я могла пописать? Меня уже ничто не волнует. Я присяду на корточки у дороги, если придется.

— Господи Иисусе, Стейси. Я думал, что ты леди!

— Я — настоящая леди! Леди, которая сейчас, блядь, обоссется!

Они молча проехали еще несколько миль. Когда Алан заметил пикап у дороги. Его капот был открыт, и рядом с грузовиком стояла девушка. На ней были обтягивающие джинсовые шорты, белая майка и черная ковбойка. Алан замедлился, а Стейси подскочила на сидении.

— Какого хера ты делаешь? Едь давай!

— Ей нужна помощь.

— Это мне нужна помощь, засранец. Мне надо отлить!

— Ты можешь выйти и пройтись дальше по дороге, пока я осмотрю ее грузовик. Видишь? Она совершенно одна. Скоро стемнеет. Не лучшее место, чтобы оставаться здесь одной. Кто знает, какие чудачки могут остановиться? Может быть, каннибалы, которые живут в горах, спустятся и съедят ее!

— Ну конечно. Ты просто думаешь, что она горячая штучка. Я не тупая.

— Нет, детка. Она уродина. Нет никого лучше тебя.

— Ну конечно.

Машина остановилась сразу за грузовиком у обочины. Они вышли как раз, когда девушка подошла к ним. Она выглядела измученной. Ее лицо было грязным, а кожа розовой от загара.

— Приветик! — сказал Алан. — Похоже, у тебя небольшие неприятности.

— Да. Совсем небольшие, — сказала девушка.

— Я — Алан. Это Стейси. Мы как раз направлялись в Эль-Пасо. Увидели, как ты застряла здесь. Я подумал, может смогу взглянуть на него.

— В самом деле? Это было бы замечательно! Я просто ехала, а он — раз! — и заглох! Ох! А я — Ливия!

— Ну, это нехорошо, вернее, приятно познакомиться, Ливия. Я посмотрю, смогу ли я помочь тебе. Не хочу, чтобы ты торчала здесь после наступления темноты.

Алан подошел и заглянул под капот. Стейси, тем временем, обошла машину и углубилась около пятидесяти футов в поле от дороги, пока не нашла достаточно большой куст, чтобы она могла присесть. Она спустила шорты и присела на корточки. Чувство облегчения, когда ее мочевой пузырь опустел, было почти сравнимо с оргазмом. Серьезно, мало что может сравниться с облегчением после того, как ваш мочевой пузырь был полон в движущейся машине в течение нескольких часов.

Несколько раз она была уверена, что он вот-вот лопнет и моча растечется по всей машине. К счастью, у нее получилось. Вернувшись к машине, Алан заглянул под капот и

проверил провода. Первое, что показалось странным — двигатель был холодный. На улице было жарко, как в аду, и двигатель должен был быть еще более раскаленным. Казалось, что он был заглушен долгое время. Алан был далеко не экспертом по автомобилям, но он знал достаточно, чтобы время от времени менять свое масло или делать небольшой ремонт.

Он часто говорил, что знает гораздо больше, чем это было на самом деле. В этом случае, если он смог бы завести машину этой горячей девушки — отлично. Но, в глубине души он надеялся, что им придется ее подвезти. Стейси бы это не понравилось, но ей придется смириться с этим. Проверая каждый из кабелей, он не обнаружил ничего перегоревшего или не на своем месте. Он так и не услышал шаги позади себя. Так что он понятия не имел, что там кто-то есть, пока капот не опустился ему на голову.

Снова и снова человек позади него бил капотом по голове и плечам Алана. К третьему удару кровь потекла по его лбу, и он увидел звезды, в то время, как его зрение начало плыть. После еще нескольких ударов капотом его ноги обмякли, и он рухнул на землю. Подняв глаза, как раз перед тем, как потерять сознание, он увидел человека, стоящего над ним, а затем все померкло.

В кустах Стейси как раз закончила свои дела и натягивала шорты, когда внезапно девушка, стоявшая недалеко от нее, направила пистолет прямо ей в лицо.

— Что за... — начала Стейси, а затем девушка подскочила и ударила её пистолетом по голове.

Она упала на землю, голова пульсировала от боли. Отползая назад, она подняла глаза.

— Что это было?

— Заткнись нахуй, сука, — сказала Ливия.

— Поднимайся и пошли. Это было первое и последнее предупреждение. И не вздумай выёбываться. А теперь иди обратно к машине.

Стейси встала и пошла, и когда она подошла ближе к «пикапу» Ливии, то увидела, как другой мужчина подтащил безжизненного Алана и бросил его в кузов.

— Алан! О Боже мой! Что вы с ним сделали? Кто этот парень?

— Это мой парень, Оз! А вы двое только что здорово облажались.

Они добрались до машины как раз в тот момент, когда Оз укладывал Алана в кузове грузовика.

— Смотри, что у меня есть, сладкий! На этот раз у нас их двое!

— Хорошая работа, малышка Ливви.

— Что вы собираетесь с нами делать?

Стейси видела Алана в кузове грузовика. Он все еще дышал, так что это был хороший знак. Она не смогла справиться с комком, поднимающимся из живота к горлу, когда присмотрелась ближе на его лицо, покрытое кровью. Поскольку он был в кузове, можно было с уверенностью предположить, что он не был изувечен.

— Её я тоже закину в кузов, — сказал Оз и ударил Стейси кулаком в нос.

Она отлетела назад, тяжело приземлившись на землю. Первое падение не выбило ее из колеи, но голова, подпрыгивая на тротуаре, вырубилась. Она даже не поняла, что он ударил ее. Оз поднял девушку, бросил в кузов грузовика и накинул на них брезент. Как только они были накрыты, он использовал пружинные тросы, чтобы обездвижить их и закрыл задний борт.

— Возьми ее машину, Ливви. Я поеду на грузовике и встретимся в городе.

— Это будет весело! — сказала Ливия.

— Не могу дождаться, когда увижу лицо Нэша! Он не поверит. В последний раз мы ловили людей постарше. Совсем не такая приятная молодая пара, как эти.

— Нахуй Нэша. Эти двое принадлежат нам. Он может притащить сюда свою задницу и самому сделать «работу», если захочет. Поехали.

Коул нес мальчиков в город, закинув на плечи. Возвращение прошло без происшествий. Как обычно, никто его не видел и не слышал. Коул был жив, и гордился тем, что он призрак. На самом деле так и было. Нигде не было ни клочка бумаги, который мог бы доказать его существование. Он был невидим во всех смыслах. Так ему больше нравилось.

Он заклеил им рот скотчем, но снял наволочки. Они пытались пошевелиться пару раз, а так почти не двигались. Он прошел под камуфляжной сеткой и направился к большому зданию в задней части города. Когда-то это была церковь. Теперь окна были заколочены, и в ней было несколько столов, установленных в качестве места встречи.

Когда Коул вошел в церковь, он увидел Нэша, сидящего впереди, вместе со своей подругой Джейд. Никто точно не знал, сколько лет Нэшу. Волосы у него были длинные и седые. Он держал их в хвосте. Его борода была на несколько тонов темнее. У Джейд были длинные светлые волосы, но ее кожа была загорелой и морщинистой. Они были единственными оставшимися жителями первоначального Ада, штат Техас.

Когда каратели из спецназа штата спустились в город и открыл огонь, они решили не оставаться и не сражаться, как другие. В этом городе это считалось бы трусостью. Но, Нэш видел в этом выживание. У них было меньше людей и оружия. Даже их, генетически усовершенствованные, новые лидеры со стальными экзоскелетами продержались недолго. Полицейские открыли огонь из дробовиков, у некоторых были штурмовые винтовки военного образца. Нэш схватил Джейд вместе с кое-какими припасами и направился подальше в холмы.

В течение следующих нескольких месяцев власти буквально «просеяли» все вокруг остатков их города. Это было тяжело, но им удалось выжить. Пару раз они были близки к тому, чтобы сдаться. В основном из-за жары и недостатка пищи или воды, но Нэш всегда находил достаточно, чтобы наскрести на поддержание жизни. Обычно, когда могли, они делали это путем захвата автомобилистов. В какой-то момент они нашли Барта и Дениз — еще одну пару падальщиков. Их первоначальный план состоял в том, чтобы заманить и убить эту пару, а затем убежать с их вещами, но с ними было что-то не так. Они «переступили черту». Так же, как Нэш и Джейд.

Вместо того чтобы ограбить их, Нэш начал разговаривать с ними, пока они ехали. Пара скиталась по всей стране, грабя и убивая ради забавы и выживания. Узнав это, Нэш рассказал им про Ад, штат Техас. Оказалось, им понравилась идея поселиться с такими же, как они.

— Черт, чувак, я думаю, мы видели это в новостях. Вы откуда?

— Да. Мы оттуда.

— Полиция все отрицает. Но, есть сайты про теории заговоров и всякое такое дерьмо. Там пишут, что это были секретные правительственные эксперименты и федералы уничтожили все улики.

— Черт, чуваки, блядь, тупые, — сказал Нэш.

Нэш объяснил свою идею строительства города.

Со временем все изменилось, и теперь Коул стоял перед этой парой с двумя связанными мальчиками. Он швырнул их на стол, и они в ужасе уставились на группу.

— Проклятье, Коул! — разозлился Нэш. — Сколько раз я тебе говорил не обращаться с

детьми, как с долбанным багажом?

Коул просто стоял и смотрел на Нэша. Джейд сидела рядом с ним, но сразу же отвела взгляд, когда Коул посмотрел на нее.

— Вы хотели еще двоих — вот они, — сказал Коул.

Джейд помогла им сесть и сорвала скотч со рта. Старший начал безудержно кричать. Нэш тут же съежился и закричал на Джейд:

— Проклятье! Заткни этого пацана!

Младший тоже кричал, но не так громко и не так постоянно, как старший. Он просто продолжал причитать:

— Мама! Мапочка! Я хочу к моей мамочке!

— Я не шучу, Джейд! Заткни его нахуй!

Коул с удивлением наблюдал, как мальчик кричал, а Нэш кричал на Джейд, а Джейд кричала на Нэша, пытаясь успокоить мальчика.

— Шшш! — сказала Джейд мальчику. — Все в порядке, дорогой. Мы не хотим причинить тебе боль. Пожалуйста, перестань кричать. Пожалуйста. Просто успокойся.

— Черт возьми! Если ты не заткнешь этого ребенка, я заткну его сам!

Никто из них не заметил, как Коул медленно пошел к задней части церкви и начал перебирать какое-то барахло, сложенное в углу. Он нашел деревянный брус и спокойно вернулся к столу, где происходила суматоха. Младшего мальчика это забавляло, впрочем, как и Коула, хотя он и был в замешательстве. Он был единственным, кто видел, как Коул вернулся и закричал, когда тот замахнулся брусом.

Один взмах — и брус врезался в затылок девятилетнего ребенка. Мальчик упал без сознания, лицом вниз, со стола прямо на пол.

— Господи Иисусе, мать твою, Коул! — воскликнул Нэш, вскочив на ноги.

Коул проигнорировал его, снова замахнулся и обрушил брус на голову мальчика. От удара его тело дернулось. Коул бил им снова и снова, пока голова мальчика не раскололась. Джейд прикрыла рот, а младший дико закричал. Она подхватила его и выбежала из церкви. Нэш обошел стол, продолжая смотреть, как Коул неистово вколачивал свой брус. Мозги, кровь и куски черепа теперь сочились по полу вместе с прядями волос и плоти мальчика.

Через несколько мгновений Коул отбросил доску и посмотрел на Нэша. Он даже не запыхался.

— Да что с тобой, блядь, такое?

— Это Ад, — сказал Коул.

— Чертовски верно. Ад, штат Техас! И я — гребаный мэр!

Коул прошел мимо, и Нэш схватил его за руку. Коул остановился и зыркнул на него так, что Нэш тут же отпустил его.

— Ты — мэр, — сказал Коул. — Но, я — Дьявол. Никогда больше не прикасайся ко мне. И вышел из церкви.

Даг положил сэндвич и больше не прикасался к нему с тех пор, как Гарретт рассказал ему про Ад, штат Техас. Сначала он ему не поверил. Теперь поверил, хотя и не хотел. В глубине души он ждал, когда Гарретт выплеснет абсолютно всю правду и дойдёт до кульминации. Но рейнджер просто сидел с каменным лицом, доедая свой бургер. Даг понятия не имел, как этот человек может есть после того, как рассказал эту историю.

Молодой детектив никогда не слышал ничего подобного: каннибалы, пытки, распятия, пронзания и сумасшедшие врачи, проводящие причудливые эксперименты на людях.

— Ты, должно быть, издеваешься надо мной, — сказал Даг. — Почему этого не было в новостях или где-нибудь ещё?

— Если ты погулишь, то найдёшь информацию об этом на некоторых сайтах о теориях заговоров. Там пишут, что это была секретная правительственная база, проводившая эксперименты на людях, и мы скрыли это. Они правы, но лишь наполовину. Там действительно были эксперименты на людях, и мы это скрыли, но правительство, конечно же, к Аду не имеет никакого отношения.

— Ты сказал, там были киборги?

— Они не были киборгами. По крайней мере, я так думаю. Это были нормальные люди с какими-то сумасшедшими стальными, гидравлическими экзоскелетами, встроенными в них. Они стали чертовски сильными, и тебе пришлось бы их пристрелить, чтобы уложить. Один залез прямо на меня и схватил за воротник. Мне удалось засунуть дробовик ему под подбородок и снести ему голову начисто.

— Иисусе!

— Да уж. Его ёбаные мозги были везде на моей одежде и шляпе. Я даже не пытался отмыться. Вернувшись домой, я разделся прямо на пороге, бросил все это дерьмо в мусорную корзину и поджег ее. Мою шляпу, одежду, сапоги, все это.

— Ты действительно не шутишь.

— Нет, сэр. Как бы мне этого не хотелось. Это самый большой мой рассказ с тех пор, как это случилось. Пока мы осматривали это место, сверху пришел приказ уничтожить всех в этом городе. В некоторых зданиях прятались женщины и дети, и мы, блядь, казнили их.

— Заложники были?

— Несколько. И это было самое худшее, — говоря это, Гарретт выглянул в окно закуской. — Их было человек пять или шесть. Я нашел пару связанных в какой-то камере пыток в одном из маленьких домов. Их избивали и пытали до полусмерти. У девушки отсутствовал левый глаз, а у парня был отрезан язык. Я хотел развязать их, но получил приказ. Черт, я пытаюсь убедить себя, что избавил их от страданий. По одному выстрелу в затылок каждого из них. Они ничего не почувствовали.

— Какого хера, чувак? Ты убил их?

— Я так и думаю. Девушка несла какую-то чушь. Я пытаюсь сказать себе, что они были мертвы задолго до того, как мы появились. Просто еще не знали об этом.

— Блядь.

— Это точно. Так или иначе, это — Ад, штат Техас. Такова история. Все это правда. Ты можешь осмотреть его позже, если захочешь, но сейчас у нас нет времени на все это.

— Так ты думаешь, что этот город снова возродился?

— Люди здесь исчезают со странной скоростью. Особенно дети и автомобилисты. Последней каплей для моего босса стала девушка, чей браслет нашли на дороге. В прошлом они не брали с собой детей. Поэтому я не уверен, что это даже связано. Все это может быть бессмысленной погоней. Черт, я надеюсь, что это так. Я сказал своему боссу, что он чокнутый. Этот город больше не может существовать, но он сказал, что мы должны это исключить. Вот что я собираюсь сделать.

Даг сидел совершенно неподвижно, почти боясь пошевелиться. За годы работы копом это было самое безумное дерьмо, которое он когда-либо слышал. Гарретт допил свой напиток и встал. Даг тоже встал, и они направились к машине, не сказав больше ни слова. Они ехали молча в течение следующих полутора часов, пока не оказались в милях от города и примерно в том месте, где был найден браслет автомобилистки.

Гарретт вылез из машины и достал из кармана фотографию. Это была фотография браслета девушки, лежащего на обочине. Он опустил на колени, зная, что это, вероятно, было не совсем там, где браслет был найден, но вся область казалась слишком знакомой. Он посмотрел на холмы. Солнце садилось как раз к западу, заставляя холмы выглядеть гигантскими тенями, собирающимися поглотить ландшафт.

— Так это место где-то здесь? — спросил Даг.

— Прямо перед нами.

Проехав еще двадцать минут, Гарретт свернул с главной дороги на ту же грунтовую дорогу, по которой ехал много лет назад. Грязная тропа, петляла между холмам, а камни бились о днище машины. Наконец, они достигли вершины и обогнули хребет, пока не оказались на большой поляне. Гарретт остановил машину и вылез. Даг последовал за ним по сухому открытому пространству.

— Вот оно, — сказал Гарретт. — Это и есть, или был Ад, штат Техас.

— Здесь ничего нет.

Они шли, осматривая местность. Здесь были разбросаны остатки зданий, обломки дерева и обгоревшие остатки старых автомобилей. Гарретт вспомнил, как они поджигали это место после того, как убедились, что все жители города мертвы.

— Твою мать. Мы говорим о гребаном городе-призраке, — сказал Даг, пробираясь среди обломков.

Он опустил на колени и поднял сторевший кусок меди. Это был подсвечник, или *когда-то* им был. Даг подумал о том, как кто-то в этом городе использовал его, чтобы освещать их дом. Их дом, который, вероятно, служил людям для ужинов, или был связан с пытками и сексуальным рабством.

— Значит, это не могут быть они, — сказал Даг.

— Не похоже.

Гарретт подошел к машине и взял цифровую камеру. Он обошел вокруг и сделал несколько снимков, прежде чем бросить её обратно в машину.

— Ну, думаю, я чувствую себя немного лучше; это место — все еще куча щебня, — сказал Даг. — Теперь-то мы можем отсюда выбираться? Может быть, сжечь его еще раз для полной уверенности?

— Ты прав. Давай выбираться отсюда.

Они забрались в машину и завели мотор. Когда они отъехали, никто из них не заметил Коула на гребне, смотрящего в бинокль и наблюдающего за каждым их движением.

Лейси чувствовала, что умерла и отправилась в ад. Оказавшись в городе, крупный мужчина с раскрашенным лицом потащил их на небольшую городскую площадь, куда вышли пожилые мужчина и женщина. Вместе с ними пришли еще несколько человек. Все они были грязные и загорелые. Некоторые были просто дети, некоторые подростками. Они окружили пару. Лейси держала Кевина за руку, хотя он и выглядел ошеломленным после ударов по голове. Она даже смогла узнать имена некоторых людей.

Парня в маске звали Диллинджер. Затем были Нэш и Джейд вместе с группой детей.

— Что у тебя там, Диллинджер? — спросил Нэш.

— Эти двое совершили незаконное проникновение. Поэтому я их арестовал.

— Ты молодец. Что случилось с этим парнем?

— Он слишком много болтал, поэтому я его отмудохал.

— Понимаю.

— Мне нравится девчонка, — сказал мальчик из-за спины Нэша.

Пацан выглядел лет на четырнадцать. У него были грязные рыжие волосы и светлая кожа, почти оранжевая от веснушек. Он был одет в спортивные штаны, длинную футболку с поясом вокруг талии, на котором висел большой нож. Пацан подошел и протянул руку, проведя ею по лицу Лейси.

— Я хочу увидеть ее сиськи, — сказал он.

Лейси отступила назад, в этот момент Кевин внезапно смог сконцентрироваться.

— Какого черта? — выпалил Кевин, но Диллинджер схватил Лейси за шею и посмотрел на Нэша.

Нэш кивнул и похлопал мальчика по плечу.

— Руфус изучает наши обычаи. Покажи ему.

Лейси растерянно огляделась, её желудок скрутило. Она знала, что сейчас произойдет, но не хотела признаваться в этом самой себе. Она всегда говорила себе, что если когда-нибудь подвергнется сексуальному насилию, то будет драться так, словно от этого зависит ее жизнь. Но здесь ее окружали вооруженные, сильные люди, которые хотели причинить ей боль. Для нее это может закончиться очень плохо. Единственное, на что она могла надеяться — это свести боль к минимуму. Часть Лейси надеялась, что, если она попытается убежать, Диллинджер просто застрелит ее. И снова его рука сдавила ее шею.

— Я сказал, вынь свои сиськи! — закричал Нэш.

В этот момент Диллинджер еще крепче сжал шею. Она осторожно начала расстегивать рубашку, а Руфус стоял и, ухмыляясь, пялился на нее. Она расстегнула рубашку, когда Нэш снова заговорил:

— Теперь снимай лифчик.

Прежде чем она успела среагировать, Руфус вытащил нож из ножен и протянул руку. Схватив ее лифчик и разрезав его посередине, он сорвал его. Ее груди выпали, свободные, и ее немедленной реакцией было прикрыться руками, но Руфус ударил по ним.

Он протянул руки и обхватил ее груди, сжимая и крутя их, как будто они были ручками настройки радиоприемника. Кевин мог лишь стоять и смотреть, так как Джейд наставила на него пистолет.

— Черт возьми, какие красивые! — сказал Руфус. — Я хочу ее. Можно мне ее, дядя

Нэш?

— Еще бы. Диллинджер, проводи ее в нашу хижину. И помоги ему начать, — сказал

Нэш.

— Подождите! Какого хера? Хочешь ее? Вы ублюдки... — закричал Кевин, но Джейд нацелила пистолет на его яйца.

— Сделаешь хоть один ёбаный шаг и будешь соскребать свои яйца с земли.

— Что ты делаешь? Оставьте меня! — закричала Лейси, когда Диллинджер потащил ее мимо нескольких маленьких лачуг в большую, в конце города.

Руфус распахнул дверь, и они швырнули ее внутрь. Она закричала, как только оказалась в хижине. Там был грязный матрас с кожаными ремнями на каждом углу. Диллинджер сорвал с нее рубашку, а Руфус расстегнул джинсы и стянул их. Она ударила его ногой, отбросив мальчика назад, но Диллинджер ударил ее по затылку.

Удар был достаточно сильным, чтобы оглушить ее, но не причинил никакого вреда. Достаточно, чтобы она знала, что так делать нельзя. Она замерла, пока они закончили снимать одежду, положили ее на матрас и застегнули ремни вокруг талии.

— Готов трахнуть её? — спросил Диллинджер.

— Да, сэр.

— Хорошо. Помни, не развязывай ее. Не важно, что она говорит или сколько раз просит. Я буду снаружи.

— Понял.

Диллинджер вышел на улицу, а Лейси беспомощно подняла глаза.

— Пожалуйста! — сказала она. — Ты не должен этого делать. Ты не такой, как эти люди. Ты хороший мальчик.

Руфус подошел к корзине в углу и полез внутрь. Он вернулся, держа в руках гремучую змею.

— Это моя маленькая змейка. Ее зовут Слинки. Ей нравится играть. Хочешь поиграть со Слинки?

Лейси не просто ненавидела змей, она была в ужасе от них. Даже маленький ужик пугал ее до чертиков.

— О Боже, нет! Пожалуйста! Что ты собираешься делать? Пожалуйста, убери ее. Пожалуйста!

— Да ладно тебе, я думаю, ты ей нравишься.

Когда он положил ее на ногу, змея оказалась около фута длиной. Лейси неудержимо дрожала, но старалась держаться как можно тише, чтобы не напугать существо. Змея проползла по ее бедру, а затем по животу. Девушка вздрогнула, когда она повернулась, и скользнула между ног, прямо по ее половым губам. К шоку и ужасу Лейси, покалывание во влагалище испугало ее еще больше, так как ее соки начали течь. Змея остановилась и щелкнула языком по ее влажности, расплескивая сок и дразня ее киску, заставляя истекать еще больше.

Слезы текли по ее лицу от бессилия перед предательством ее тела. Она была полностью напугана, но ее тело реагировало на змею сексуальным возбуждением. Ей ничего не оставалось, как лежать, закрыв глаза и надеяться, что это скоро закончится. К сожалению, это было далеко не конец. Ее дрожь усиливалась каждый раз, когда змея двигалась по ее коже или щелкала языком по ее влагалищу. В какой-то момент она начала скользить прямо между ее половыми губами, и Лейси дернулась так сильно, что ее бедра оторвались от матраса.

Змея щелкнула и стремительно укусила половые губы, заставив Лейси завывать от боли. Руфус наклонился, схватил змею за голову и оттащил, но ущерб был нанесен. От этого единственного укуса токсины начали проникать через ее чувствительную кожу, а влагалище запульсировало от боли. Она почувствовала, как капли крови начали стекать по ее распухающему паху.

— Черт, никогда не видел, чтобы она так кусала киску. Это больно?

— Нет, блядь, это охуенно!! Мне нужно попасть в больницу! Твою мать! Я чувствую этот яд! — закричала она, когда ее половые губы начали пульсировать и раздуваться.

Она не видела их, но уже чувствовала, что они размером с бейсбольный мяч. Вместо того, чтобы помочь, Руфус начал торопливо снимать свою одежду, демонстрируя свой огненно-красный лобок и тонкий, но жесткий стояк.

— Ну уж нет, я собираюсь трахнуть ее. Готов поспорить, что там сейчас супер туго!

Стейси пришла в себя в кузове грузовика, подпрыгивая вверх и вниз. Она была накрыта тяжелым брезентом. Побарахтавшись некоторое время, она сумела отодвинуть брезент, чтобы сесть. Грузовик, подпрыгивая на камнях и провалах грунтовой дороги, мчался вверх по холму, петляя вокруг хребта и поднимая в воздух след пыли. С задней части грузовика она даже не видела шоссе. Все что она могла видеть, так это то, что кто-то вел ее машину за грузовиком.

Ей потребовалась секунда, чтобы вспомнить, что произошло. Эта девушка, Ливия, ради которой Алан настоял остановиться, наставила на нее пистолет. Остальное было немного туманно, но был еще один парень, который ударил Алана. Что, черт возьми, с ними происходит? Вскоре грузовик остановился, и мужчина выпрыгнул из кабины и направился к закрытому борту. Как только они остановились, Стейси решила не ждать, чтобы узнать, что они задумали.

Она спрыгнула с грузовика на противоположную сторону и побежала.

— Эй! Вернись, сука! — закричал мужчина и бросился за ней.

Она понятия не имела, куда бежит, и ее голова всё ещё пульсировала. Она не убежала далеко, так как мужчина был намного быстрее. Он подбежал к ней сзади, схватил за волосы и повалил на землю, все еще держа в руках пригоршню ее локонов. Камни обдирали ее колени, когда он тащил ее назад по земле.

Она пыталась встать на колени, а он тянул ее голову назад за волосы, вытягивая шею так далеко, как только мог. Ее глаза широко открылись, и она закричала:

— Пожалуйста! Просто отпустите меня!

Мужчина. Оз. Она только что вспомнила, что его зовут Оз. Он вытащил большой нож и приставил его к ее горлу.

— Знаешь, я мог бы перерезать тебе горло прямо здесь, если бы захотел.

— Пожалуйста, не надо!

— О, не беспокойся. Ты так просто не отделаешься.

Он убрал нож и потащил ее за волосы по грязи и гравию. Она боролась с его хваткой, брыкаясь и крича, пока он тащил ее обратно к грузовику. Она чувствовала, как камни разрывают ее одежду и плоть, когда он тянул ее назад. Оказавшись около грузовика, он швырнул ее лицом в землю. Ливия наблюдала за всем этим, скрестив руки на груди.

— Развлекаешься? — спросила она.

— Она пыталась убежать. Больше не побегает.

Оз был странным человеком. Когда Стейси присмотрелась к нему, пришла к выводу, что парень в нормальных условиях выглядел бы довольно красивым. Его точеные черты лица и квадратная челюсть привлекут внимание любой девушки. Стейси подумала, что он похож на молодого Генри Кэвилла. За исключением того, что он был бешеным психопатом. Скорее всего, его внешность была частью того, как он обезоруживал своих жертв, прежде чем схватить их. Ливия была такой же. Она была красивой девушкой, даже потрясающей. У нее были длинные коричневато-рыжие волосы, ярко-зеленые глаза и изгибы фигуры, которые буквально могли остановить движение на перекрестке. Долбаный Алан обкончался, когда увидел ее.

Эти двое были как современные Бонни и Клайд. За исключением того, что они не были

слишком заинтересованы в ограблении.

— Когда закончишь с ней возиться, можешь вытащить того, второго, из грузовика.

Оз опустил борт и вытащил Алана из грузовика, подняв его на ноги. Алан все еще был ошеломлен, и Озу пришлось дать ему пощечину. Пока он тряс Алана, к ним подошел невысокий пожилой мужчина.

— О, у вас тут есть парочка хорошеньких, — сказал мужчина.

Он был невысокого роста, с густой шевелюрой, которая на самом деле была париком. На нем была растянутая майка и очки в роговой оправе с толстыми линзами. Он протянул руку и начал трогать грудь Алана.

— Ох, он очень милый. Мне нравится вот этот. Красивый паренёк!

— Отвали нахуй, Базз! — закричала Ливия. — Они — наши! Я заманила их своей сексуальной попкой. А Оз скрутил их.

— Да ладно тебе, дорогуша. Я слишком стар, чтобы делать то, что делаешь ты. Принеси мне что-нибудь. Нэш сказал, что вы обо мне позаботитесь.

Оз закатил глаза и пошел прочь.

— Ёбанный Нэш, — пробормотал он себе под нос.

— Какого хрена он снова командует? — возмутилась Ливия.

— Потому что он — наш праотец! — сказал Базз.

— Праотец? Ты старше его, старый пердун, — сказал Оз.

— Ну да, но он был здесь раньше меня. Я бы сидел сейчас в камере смертников, или был бы казнен много лет назад, если бы он не принял меня к себе.

— Ну так и радуйся этому.

— Я рад. Но у меня все еще есть потребности!

— Господи Иисусе, — закатил глаза Оз. — Хорошо, можешь взять парня.

Все это время Алан тревожно оглядывался. Стейси вскочила на колени.

— Нет!

Ливия ударила ее коленом в лицо и повалила на спину.

— А ну заткнись, блядь, тупая сука!

Стейси почувствовала, как ее нос хрустнул, и кровь потекла по подбородку, заливая рубашку. Она закрыла лицо руками, но кровь все равно просочилась сквозь пальцы. Тем временем Оз и старик утащили Алана.

— Похоже, остались только ты и я, сучка, — Ливия схватила Стейси за волосы и потащила ее, вытащив пистолет из шорт. — Вставай, пошли.

Стейси подчинилась. Она пыталась представить, что они с ней сделают. Ограбление явно исключалось. Они могли сделать это по дороге. Этот странный город, и этот старик говорил, что Алан был «его». Старый пердун терся об Алана, как о кусок говядины. Если они собираются убить их, Стейси надеялась, что это будет быстро, но это было маловероятно. Оз мог убить ее, когда она пыталась убежать. Вместо этого он, доставляя боль, потащил ее обратно в грузовик.

Нет, что бы они ни приготовили для Стейси, это будет нечто ужасное. Она старалась не думать об этом, когда они добрались до маленькой лачуги.

— Заходи внутрь! — приказала Ливия. — Живей!

Стейси открыла дверь и вошла внутрь. В конце лачуги был сварен ряд труб в форме креста. На поперечных балках висели два комплекта стальных кандалов.

— Боже мой, — пискнула Стейси. — Пожалуйста, нет.

— Заткнись, пизда. Снимай свои шмотки.

— Зачем?

— Снимай!

— Ты собираешься меня изнасиловать? Это будет Оз?

— Сука, ты заставляешь меня еще раз сказать тебе, чтобы ты сняла одежду... И знаешь, что? Я собираюсь засунуть этот пистолет тебе в манду и нажимать на курок до тех пор, пока твои яичники не окажутся у тебя во рту. Ты, блядь, понимаешь?

Стейси медленно сняла рубашку, затем джинсы.

— Давай! Труселя тоже. Раздевайся, сука.

Стейси подчинилась и тогда, когда Ливия приказала ей идти к стальному кресту. Угрожая пистолетом, она заставила девушку сковать левую руку. Как только это стало безопасно, Ливия протянула руку и зафиксировала другую руку Стейси. Она засунула пистолет в шорты за спину, опустилась на колени и закрепила кандалы на ногах вокруг лодыжек. У Стейси был дюйм или около того свободы в цепях, но это было все. Ее обнаженная спина прижалась к стали, которая сразу же стала горячей от ее кожи.

Во всей хижине было жарко и душно, так как не было кондиционера. Она попыталась выгнуть спину, чтобы найти удобное место, но ничего не получилось. Она изо всех сил старалась не думать о том, что они собираются с ней сделать. Насколько это будет больно? Как долго это продлится? Был ли для нее способ просто убить себя сейчас? Несколько мгновений спустя вошел Оз.

— О, прекрасно, ты ее полностью подготовила, — сказал он.

— Ага. Ты разобрался с тем стариканом?

— О, да. Этот парень должен занять его на некоторое время.

Стейси попыталась сдержать слезы, зная, что они говорят об Алане.

— Ну, ладно! Хватит валять дурака, — сказала Ливия. — Мальчики и девочки, начнем!

Коул стоял в церкви, пытаясь убедить Нэша, что было почти невозможно.

— Говорю тебе, это тот самый коп, которого ты показывал мне на старых фотографиях, — объяснял Коул. — Он был в «старом городе» с каким-то молодым полицейским. Только теперь он техасский рейнджер.

— Именно поэтому мы и переместили город, Коул. Он не сможет нас найти. Он, вероятно, сдастся и пойдет дальше.

— Это не так работает, старик. Я не был слишком уж молод, когда ты привел меня сюда.

— Ты были достаточно молод для меня, чтобы получить мою метку.

— Не говоря уже о том, что в отличие от вас, «первого поколения», я поддерживал связь с внешним миром. Я езжу в город, тусуюсь в барах и ем в их ресторанах. Ты думаешь, они допустят восстановление Ада. Стоит им лишь подумать, что это Ад, штат Техас восстановился, они тут же будут здесь с вертолетами, грузовиками и танками. У полиции теперь целые военные арсеналы. Не помешало бы тебе хоть иногда смотреть новости.

Нэш рассмеялся и хлопнул Коула по плечу.

— Убирайся отсюда, мальчик мой. Я серьезно. Ты не знаешь, что нужно, чтобы управлять этим городом. Мы действовали годами. Ты едешь в город, вот что нас погубит. Я неоднократно говорил тебе не ездить туда.

— Рано или поздно они должны были прийти. Твои дети, Оз и Ливия, продолжают хватать автомобилистов. Они делают это прямо у подножия холма. Это был лишь вопрос времени, когда кто-то решит заглянуть сюда. О, и я прощаю тебя за то, что ты назвал меня мальчиком. На этот раз. Но только один раз.

Нэш пытался сохранять хладнокровие, но Коул видел страх в его глазах. Коул знал, что напугал Нэша. Он всех пугал. Он все время был спокоен, но мог выдавить жизнь из твоего тела или перерезать тебе горло и даже не вспотеть.

— Все. Этот коп разрушил тот город, и я бы хотел, чтобы его голова была на пике, как никто другой. Но он не собирается нас искать. Мы очень хорошо спрятались. Вот почему я переместил нас дальше по плоскогорью, подальше от вершины хребта, где мы были раньше. И здесь будет безопасно до тех пор, пока ты не продолжишь ездить в город и привлекать внимание.

— Как мы сможем привлечь больше молодежи, чтобы развивать Ад, если я не буду ездить в город?

— Оз и Ливия прекрасно справляются.

— Они небрежны и глупы. Они попадутся и все наебнётся.

— Мы закончили, — сказал Нэш, отворачиваясь.

Коул схватил его за руку и уставился прямо в глаза.

— Мы закончим, когда я скажу, что мы закончили. Ты понял?

Коул кипел, хотя и не показывал этого. Единственная причина, по которой он не убил Нэша и его долбаную жену Джейд, была в том, что он не хотел управлять всем сам. Но это не означало, что он намеревался слушать их в любом случае, манере или форме. Он просто знал, что город может взорваться, если у руля никого не будет. Видит Бог, Ливия и Оз были чересчур невежественны. Они смотрели слишком много фильмов Роба Зомби.

Нэш просто смотрел на него, стараясь не показывать страха, но Коул чувствовал, как он дрожит. Он медленно отпустил руку мужчины и улыбнулся.

— Итак, повторяю мою позицию, — сказал Коул. — Я буду продолжать ездить в город. Я даже присмотрю за этим рейнджером. Посмотрим, что он задумал. Возможно, увидев старый город-призрак, он отправится в другом направлении. Если это так — отлично. Если нет, то я позабочусь об этом.

— Как позаботишься?

— Так, как обычно забочусь.

Коул повернулся и направился к своему трейлеру. Это был более длинный прицеп на пятом колесе, который он захватил у автомобилистов. Хотя, в отличие от Ливии и Оза, он схватил их в пятидесяти милях вниз по дороге от города. Он был настолько впечатлен этим, что привез трейлер в город и сохранил грузовик, на котором теперь ездил. Он также убрал все номера и VIN, на случай, если его попытаются обнаружить.

Он прошел в свою спальню и задернул занавеску. Прямо в спальне находилась маленькая клетка. Внутри, свернувшись калачиком, спала голая девушка. Она проснулась, когда он подергал клетку. Она вскрикнула, но больше ничего не могла сказать из-за кляпа во рту. Он потянулся к кровати, взял сумочку и начал ее изучать. Обычно он сжигал их личные вещи, но по какой-то причине ему хотелось подержать ее вещи у себя некоторое время.

Покопавшись в ее сумочке, он вытащил ее удостоверение. Ее звали Мэл Хефлин из Сан-Антонио. Ее имя и лицо были знакомы. Она сказала ему, что она актриса. Только он был уверен, что видел ее на обложке книги. Он не мог вспомнить название книги, но писатель, казалось, думал, что он какой-то автор экстремальных ужасов. Он хотел бы заполучить этого засранца. И показать ему, что такое настоящие экстремальные ужасы.

Открыв клетку, он вытащил девушку за волосы. Она плакала и хныкала, пока он тянул ее к кровати.

— Все в порядке. Тссс! — сказал он, глядя ей в глаза.

Когда-то ее лицо было прекрасным. Но об этом позаботился месяц побоев. Теперь она была в синяках и опухла. Левая скула выступала неестественной выпуклостью. Он был уверен, что она сломана. Она начала успокаиваться, когда он прижал ее к груди, обнимая и поглаживая волосы. Потянув ее назад, он нежно поцеловал ее в лоб, прежде чем ударить ее в правую сторону лица.

Упав назад, она закричала сквозь кляп. Он встал, стянул штаны и схватил ее за волосы. Коул расстегнул кляп и вытащил его изо рта. Мэл закашлялась, когда вокруг ее губ засохла кровь потрескалась и снова потекла.

— Ты знаешь правила, — сказал он, толкая ее голову вперед.

Она гладила его член, пока он не встал. Его пенис был маленьким и необрезанным. Размер его члена или его отсутствие не было важно для него. В первый раз, когда Мэл посмотрела на него, она рассмеялась. Он только что похитил ее, так что, без сомнения, она была дерзкой. Однако это все равно его разозлило. В ту ночь он прижал ее к полу и удалил каждый зуб плоскогубцами. Больше она никогда не смеялась над его членом.

Теперь она неистово сосала и лизала его языком, как могла. Он почувствовал, как у нее во рту он становится все тверже. По крайней мере, у нее это хорошо получалось. Он задавался вопросом, начинает ли она наслаждаться этим, или просто делает это лучше, чтобы он не бил ее так сильно. Не то чтобы это имело значение, главное, чтобы это было хорошо для него. После еще одной минуты сосания его фрикции стали более интенсивными;

он схватил ее за затылок и начал толкать бедрами, трахая ее лицо, пока не выстрелил в ее рот. Это была не совсем «глубокая глотка», так как его член не проникал так далеко, но выбирать не приходилось.

Как только он закончил, он толкнул ее на пол, натянул штаны и подошел к шкафу рядом с кроватью.

— Это все? Теперь я могу вернуться в свою клетку? — спросила она. Он игнорировал ее, пока она говорила. — Я сделала то, что ты хотел. Или ты хочешь меня трахнуть? Хочешь, чтобы я легла?

Он копался в вещах, пока кое-что не нашел. Он давно ей не пользовался, но это не страшно. Коул достал из шкафа терку для сыра и кивнул в сторону кровати.

— Хорошая идея. Почему бы тебе не прилечь?

Она медленно опустилась на кровать, глядя на предмет в его руке.

— Для чего тебе это?

— Мне это нужно, — сказал он.

— Для чего?

— Просто ложись.

Она сделала, как ей сказали, а он стоял над ней, разглядывая ее тело сверху вниз. Коул провел кончиками пальцев по ее мягкой коже, взял правую грудь в ладонь и нежно сжал. Он провел кончиками пальцев по ее соску, чувствуя, как он твердеет. Она смотрела прямо в потолок, пытаясь контролировать дыхание.

Взяв терку для сыра и схватив ее за горло свободной рукой, он положил ее на сосок и начал соскабливать его, двигаясь взад и вперед по ее груди. Она кричала и сопротивлялась, пока ее плоть вырвалась из терки, просачиваясь через отверстия на другую сторону, кровью и пропитанными маленькими сгустками ткани.

Она брыкалась и била его кулаками, но ее сила не могла сравниться с ним, и он даже не чувствовал ее ударов. Коул продолжал тереть, наблюдая как розовая плоть с ее соска скользит по терке кусками. Он поднял ее и осмотрел, изучая свое «творение». Через минуту он вернулся к работе. Пока он тер, еще больше крови и тканей забрызгали его лицо и стены. К тому времени, как он закончил, почти половина ее груди была отрезана, не оставив ничего, кроме большой кровавой массы там, где раньше была ее грудь. Полюбовавшись, как кровь пузырится из отверстия посередине, он наклонился и начал работать над другой грудью.

Она кричала еще громче и отчаянно сражалась, пока он соскабливал и тер мягкий холмик плоти. Ему понадобилось всего пару минут, чтобы позволить зазубренному куску металла разорвать ее тело. Когда он закончил, оба обрубка были примерно одного размера. Он смотрел на них с восхищением. Удивительно, как что-то настолько мягкое и красивое может иметь что-то настолько уродливое и гротескное под поверхностью.

Мэл тряслась и рыдала, лежа на кровати, сочащейся кровью.

— О, Боже мой! Пожалуйста! Пожалуйста, не надо! Пожалуйста, не делай мне больно!

За то время, что он держал ее в плену, с тех пор как вырвал зубы, он не причинял ей систематического вреда. Иногда избивал, но никогда не пытал просто для развлечения. Он держал ее дольше, чем большинство своих жертв. Что-то в ней завораживало его. В любом случае, он был слишком мягок с ней. Пришло время ей страдать. Она продолжала плакать и умолять его остановиться, но он просто держал терку перед ее лицом, стряхивая ее собственную кровь и ткани и еще больше забрызгивая ее лицо и рот.

Она захлебнулась криком, когда он раздвинул ее ноги. Мэл пыталась сопротивляться, но была слишком слаба для этого. Он поднес терку к ее влагалищу и принялся за работу. На этот раз ее крики мало походили на человеческие. Они были потусторонними. На протяжении многих лет Коул вызывал большое количество криков, но никогда не слышал ничего подобного этим.

Когда он работал над ней взад и вперед, сгустки половых губ сочились через отверстия, и разбрызгивались на обе стороны. Он был впечатлен тем, сколько там было мягких тканей и сколько крови. Простыни промокли в считанные мгновения. А он продолжал тереть, перемещаясь чуть выше ее влагалища, прижимая терку к клитору. Крошечная кнопка плоти оторвалась и упала в сторону, а он все продолжал и продолжал терзать.

Он начал потеть, двигая терку вверх и вниз между ее ног. Ее крики продолжались недолго — она потеряла сознание. Как только это случилось, он удвоил усилия, пока не был удовлетворен результатом. Глядя на свою работу, он не обнаружил ничего, кроме зияющей кровавой дыры, где когда-то было ее влагалище. Все эти телодвижения утомили его и возбудили. Он отбросил терку в сторону, расстегнул штаны и снял рубашку.

Затем он достал свой крошечный член и начал надрачивать его, забираясь на кровать. Он пристроился к ее окровавленным сиськам и засунул его в зияющую дыру, где когда-то была ее левая грудь. Он горбился, трахая кровавую дыру, наслаждаясь ее теплом и относительной герметичностью, поскольку его движения с каждым толчком вызывали хлопающий, всасывающий, хлюпающий звук. Вскоре он больше не мог сдерживаться и кончил прямо ей в грудь. Отдышавшись, он толкнул ее с кровати и запихнул обратно в клетку. Даже не беспокоясь о кляпе. Он захлопнул клетку и вышел на задний двор своего трейлера.

На улице было темно, и он на мгновение залюбовался ночным небом. Рядом с колонкой было ведро. Он прокачал рычаг несколько раз, пока вода не наполнила его. Он поднял ведро и вылил на себя. Он повторял это до тех пор, пока кровь полностью не смылась. Коул глубоко вздохнул и улыбнулся. Это было замечательно. Ему это было необходимо. Завтра нужно было работать.

Базз посмотрел на Алана сверху вниз, облизывая губы. Алан лежал на кровати, голый, со связанными за спиной руками и проволочным узлом, обмотанным вокруг лодыжек. Базз тоже был голый. Пучки седых волос стекали по груди и животу к лобку, окружая его морщинистый, но твердый член. Он стоял над Аланом, проводя руками по его спине, чувствуя, что гладит призовую скаковую лошадь.

— Ты так хорошо выглядишь. Такой мускулистый и сильный, — сказал Базз.

— Пожалуйста! Не делай этого! Что ты собираешься делать? Просто оставьте меня в покое!

— О, я думаю, ты чертовски хорошо знаешь, что я делаю, дружочек. Я так счастлив, что Оз помог связать тебя для меня. Я представляю, как ты будешь брыкаться, как мустанг, когда мы начнем, но меня это устраивает. Мне нравится немного побороться.

— О, Господи.

Базз отошел в угол, положил очки на стол, а затем забрался на кровать. Он встал позади Алана, приподняв его ягодицы, и начал надрачивать себе так сильно, как только мог. Он ощупал задницу Алана и вставил туда палец. Алан закричал, но Базз продолжал углубляться, вращая пальцем из стороны в сторону, растягивая отверстие.

Алан снова хмыкнул и попытался увернуться, но Базз зажал ноги между колен.

— Знаешь, дружочек, сопротивляться бесполезно, — спокойно сказал Базз. — Это произойдет несмотря ни на что. Я имею в виду, что если ты хочешь — можешь сопротивляться. Это вроде как делает всё более забавным для меня. Но мой член, дружочек, так или иначе войдет в тебя. Так что можешь расслабиться и попытаться получить удовольствие!

Алан закричал, когда член Базза медленно скользнул внутрь. Войти было трудно, но Базз продолжал двигаться вперед. Он не любил использовать смазку. Это было слишком грязно, и он часто выскальзывал. Нет, Базз любил пропихивать по-сухому. Крошечная часть его наслаждалась дискомфортом, который он вызывал у «принимающей стороны». Дюйм за дюймом, он двигал бедрами вперед, пока не оказался внутри задницы Алана.

Алан ёрзал и брыкался, но Базз держал его за руки и скакал на нем, пока Алан не упал лицом в матрас. Старикан продолжал засовывать внутрь, чувствуя, как толстая кишка Алана сжимается вокруг его члена. Сухая теснота возбудила Базза еще сильнее, и он начал трахать все сильнее и сильнее. Алан хрюкал при каждом толчке, похожем на удар в живот.

Старый пердун продолжал, хотя чувствовал движение в толстой кишке Алана. Вдруг раздался звук грохота газа, выделяющегося из кишечника Алана. Мягкое коричневое дерьмо начало сочиться на член и яйца дедугана, но это только раззадорило его, и он даже не замедлился. Дерьмо смазало задницу Алана, что позволило Баззу ускориться. Ему удалось не выскользнуть, и он трахал всё быстрее и сильнее, пока больше не смог сдерживаться и выстрелил мощной струей спермы глубоко внутри Алана.

Алан вскрикнул, когда Базз кончил. В этот момент, прежде чем вытащить, кряхтящий дедуган выдоил остатки своих молочных соплей внутри, наполненной дерьмом, задницы Алана. Его пах был весь в дерьме, но он не возражал. Алан лежал на кровати и плакал, а Базз наклонился, поднял руки, полные фекалий, и начал размазывать их по всему своему телу и лицу.

— Вот и все, дружок, — сказал он. — Это как грязевая ванна, только более естественная. Более естественно, чем грязь. Исходит прямо из человеческого тела.

Базз растирал экскременты по всему телу, пока не оказался полностью покрыт ими. Запах, казалось, не беспокоил его, когда он перевернул Алана.

— Так-так, однако, ты слишком волосатый для меня. Думаю, нам нужно привести тебя в порядок, дружок.

Глаза Алана расширились, когда к нему приблизилось лицо Базза, покрытое дерьмом, и лишь глаза его были видны сквозь коричневые отходы. Старик прошел в переднюю часть своей хижины и покопался в некоторых вещах, прежде чем вернуться. В руках у него была бритва и бутылка лосьона.

— Извини, дружок, у меня нет крема для бритья. Оз передал мне этот от путешественника, которого он недавно поймал. Приятно пахнет. Думаю, это клубничный аромат.

Он наклонился и брызнул целую кучу на грудь Алана, растирая ее по всей груди, животу и яйцам. Парень снова попытался увернуться, но это только заставило проволоку вокруг его запястий и ног впиться глубже. Как только лосьон был нанесен, Базз начал брить грудь бритвой.

— Воот... Можешь замереть хоть на мгновенье, дружок? Мне нравится этим заниматься. Очень интимно. А ты так не думаешь? — спросил дедуган, любовно глядя на Алана.

Тот плюнул Баззу в лицо. Старик даже не дрогнул и продолжал улыбаться.

— О, ты все еще расстроен, — сказал Базз. — Все в порядке. Ты придешь в себя.

Он продолжал брить, пока грудь и живот Алана не стали полностью гладкими, иногда используя тряпку, чтобы вытереть бритву, прежде чем продолжить. Он побрил вдоль живота Алана и вдоль его паха. Затем он взял его член в руку и осторожно провел бритвой по стволу. Алан заёрзал сильнее, и его член дернулся в руках Базза.

— Осторожно, — предупредил старый пень. — Я не хочу причинять тебе боль.

— Да пошёл ты на хуй! Ты больной урод! — закричал Алан. — Я, блядь, убью тебя! Я выберусь отсюда и перережу тебе долбанную глотку, ты, больной, засранный пидор!

Пока Алан кричал, лицо Базза изменилось.

— Прошу прощения? Пидор? Это ужасно грубое слово, тем более, что я так хорошо обращался с тобой! Я заботился о тебе, занимался с тобой любовью, ухаживал за тобой, а ты называешь меня пидором!

Теперь Базз кричал. Тихий, спокойный старичок исчез. Его голос стал глубже, открывая что-то еще, что было внутри старика.

— Позволь мне открыть тебе маленький секрет, — сказал Базз медленным, но более угрожающим тоном. Он каким-то образом превратился из Мистера Магу в Ганнибала Лектера за считанные секунды. — Было время, когда я был одним из самых опасных людей в Техасе. Ты это знал?

Больше книг на сайте - Knigoed.net

Алан просто сидел и выглядел испуганным и немного смущенным.

— Это правда. Еще в восьмидесятые годы. Я объездил весь штат. Я подбираю молодых людей, которые путешествовали, передвигались автостопом или что-то еще, и ты можешь себе представить всё остальное. Что мы с тобой здесь сделали? Это — детская забава. Я слишком стар, чтобы делать то, что делал тогда. Я был намного сильнее и энергичнее.

Говоря это, Базз наклонился и нежно погладил член Алана.

— Закон, наконец, достал меня. Меня тоже собирались казнить. К счастью, я сбежал. Вскоре после того, как на «старый город» напали. Этот город, знаешь ли, был в другой части этих холмов. Ад, штат Техас. Годами они жили там в мире, не убивая чужаков. Полицейские провели обыск и убили почти всех. Кроме Нэша и Джейд. Они выжили и продолжали своё дело...

...Итак, однажды они перевозили меня из Эль-Пасо в Хьюстон. Не знаю, почему они просто не полетели со мной на самолете. Думаю, просто дешевле было бросить меня в фургон и увезти отсюда. Мы уехали рано утром, примерно в 3 часа, когда выехали из Эль-Пасо. Я сидел, закованный в кандалы, готовый принять свою судьбу. Не спрашивай меня, откуда он взялся. По сей день я думаю, что если есть Бог или дьявол, то он послал этого парня мне на помощь...

...Какой-то пьяный водитель врезался в наш фургон. Он и охранник, который вел фургон, мгновенно окочурились. Охранник, ехавший со мной сзади, был нокаутирован после того, как мы перевернулись. Думаю, я тоже, но ненадолго. Я очнулся, взял его ключи и расстегнул кандалы. После этого взял его пистолет и всадил пулю ему в затылок. Как ни странно, я впервые выстрелил в человека. Всех мужчин, которых я убил — я убил, не используя оружие. Голова парня взорвалась, как дыня...

...Двери фургона распахнулись при крушении, так что я выполз и побежал в горы, зная, что скоро прибудет поисковая группа. Я подумал, что просто сбегу в горы и в конце концов умру от жары. Никогда за миллион лет я не ожидал встретить Нэша. Он услышал грохот и выстрел и пришёл осмотреться — так он нашел меня на гребне холма. Увидев мой комбинезон, он понял, что я не такой, как все. Я рассказал ему, кто я и что я сделал. В качестве своего рода теста, он даже заставил меня порезать какого-то ребенка, которого нашел. Ну я прошел этот тест с блеском. Теперь я здесь. Сейчас я слишком стар и слаб, чтобы ловить своих собственных людишек, для моих игр. Так что Оз делает эту часть для меня. Теперь я могу расслабиться и насладиться хорошей частью игры...

...И то, что я люблю играть с мужчинами, не делает меня пидором. Это такое мерзкое, отвратительное слово. Я ожидал от тебя большего.

— Прости меня. Хорошо? Мне действительно очень жаль. Это просто... очень страшно для меня. Я имею в виду, что ты связал меня и дерьмо вылезло из моей задницы, и ты натирал им себя.

— Ну-ну, — сказал старикан, положив руку на лицо Алана. Нежный и тихий Базз на мгновение вернулся. Одной рукой он гладил член Алана, другой — по лицу. — Все в порядке. Просто расслабься.

Член Алана затвердел в руке старика. Алан снова попытался пошевелиться. Базз знал, что эрекция была произвольной. Он также знал это каждый раз, когда все они сопротивлялись. Предательство собственного тела было сложной штукой. Хотя Базз чувствовал, что Алан хотел этого в глубине души. Разве не все наслаждались этими мероприятиями так же, как он?

— Вот так, дружок, просто расслабься. Будь милым и твердым для меня.

Парень снова заплакал, когда Базз погладил его. Одной рукой он массировал яйца Алана, а другой надрачивал ствол члена. Он наблюдал, как Алан закрыл глаза, а его член становился все тверже.

— Вот именно, дружок. Иди в свое счастливое место. Просто расслабься и будь

счастлив. Представь, что я — твоя симпатичная подружка, которую они привезли сюда с тобой. Представь, что это ее руки.

Алан продолжал плакать и даже хныкать, а его член становился все тверже и тверже, пульсируя и дергаясь с каждым движением. Базз заработал быстрее, чувствуя, что Алан приближается к кульминации. Затем старикашка быстро схватил бритву и одним молниеносным движением начисто отрезал Алану член. Кровь брызнула в воздух, как крошечный красный гейзер, а глаза парня широко распахнулись. Он закричал пронзительным криком в то время, как Базз взял отрубленный пенис и сунул его Алану в рот. Он протолкнул его так далеко, как только мог.

Алан попытался выплюнуть его, но Базз закрыл ему рот. Парень крякнул и подавился, сопли выстрелили из его носа, пока он задыхался от собственного отрезанного пениса. Он дергался и бился, пока кровь продолжала хлестать из отверстия в его промежности. Через пару минут он затих. Базз не был уверен, задохнулся он или истек кровью. Не то чтобы это имело значение. Дедуган подошел к концу кровати, залитой сочащейся кровью из отрубленного культи, где раньше был пенис Алана.

Он потер отверстие обеими руками, покрывая их кровью. Затем он размазал кровь по всему лицу и телу, смешивая ее с высохшими фекалиями, которые он до сих пор не стер. Удовлетворившись результатом, он начал медленно танцевать и кружиться по хижине. О, эта сладкая эйфория секса, боли и смерти. Это была хорошая ночь. Уже много лет он не чувствовал себя таким энергичным. Это было, как если бы он был молодым человеком, и снова терроризировал сельскую местность Техаса.

Гарретт выполз из жесткой кровати в номере мотеля и выглянул в окно. Было только 6 утра, но он уже не мог нормально спать. Предыдущая поездка в «старый» Ад, штат Техас, не очень-то ему понравилась. Хотя он был рад, что город все еще мертв и похоронен, он не мог избавиться от чувства, что что-то не так. Да, у него были сомнения до приезда. Но, побывав там лично, он почувствовал себя еще более тревожно.

Как только они вернулись прошлой ночью, он позвонил Мануэлю, чтобы все рассказать ему.

— Что ж, приятно это знать, — сказал он.

— Да. Но, что-то не так, я уверен.

— Почему ты так говоришь? — спросил Мануэль. — Это ты сказал, что я слишком остро реагирую.

— Я знаю. Просто это, наверное, от того, что я побывал там. Возможно, это просто воспоминания, которые навяло это место. Прошло целых пять лет, прежде чем кошмары прекратились.

— Да, уж. Держу пари, что так. Я видел фотографии.

— Не знаю, почему никто их не сжег. Тем не менее, я что-то чувствую. Не знаю. Что-то. Я не могу и пальцем тронуть это, и у меня нет никаких веских причин так думать, кроме моей интуиции. Я продолжу искать. Возможно, что-то смогу здесь найти.

После этого он попытался уснуть, но все, о чем он мог думать, это о казнях странных людей Ада, штат Техас. Города, сожженного до тла, чей пепел был развеян по ветру. Тогда зазвонил его телефон. Это был Даг.

— Хорошо, что ты не спишь, — сказал Даг.

— Что случилось?

— На днях пропала еще одна пара. Отчет переправили мне только вчера вечером. Он был в моей электронной почте сегодня утром. То же самое место, в значительной степени. Парень и девушка. Ни следа ни того, ни другого. Их машина исчезла. Никаких её признаков.

— Откуда ты знаешь, где они исчезли?

— На их машине есть GPS. Это была последняя область, которую они видели. Их остановили на несколько минут.

— GPS больше ничего не засек?

— Нет. Кто-то отключил его.

— Звонки с их телефонов?

— На сто миль вокруг нет сигнала. Но, они исчезли где-то в сотне ярдов от того места, где мы были.

— Блядь.

— Ну, и что ты думаешь обо всем этом? — спросил Даг. — Мы видели, что город — это ёбаный прожаренный тост. Думаешь, это подражатели?

— Может быть. Или еще хуже. Забери меня через полчаса.

Гарретт повесил трубку и оделся. Он надел шляпу и вышел на улицу, чтобы подождать напарника. Было только 7 утра, но уже было минимум девяносто градусов^[3]. По крайней мере, в Далласе утро было терпимым. Оглядев парковку, он увидел, что там было вразброс припарковано несколько машин. В дальнем углу возле офиса, стоял коричневый «пикап», в

котором сидел мужчина. Двигатель работал, а парень просто сидел.

Казалось странным, что кто-то сидит в машине с работающим двигателем так рано. Гарретт медленно шел по тротуару, который огибал парковку мотеля большой «U». Человек в грузовике смотрел на что-то вниз. Подходя к грузовику, Гарретт расстегнул кобуру своего пистолета; мужчина взглянул на него и улыбнулся.

Мужчина выглядел странно. Странно, что он был одновременно и неопишным, и пугающим. Сопоставив его с кабиной, можно было сделать вывод, что он был большим парнем. У него были каштановые волосы до плеч и темная футболка. Кроме этого, в нем не было ничего особенного. Хотя улыбка была странной для Гарретта. Как будто парень знал, что он будет там, и ждал, когда он подойдет ближе.

Мужчина помахал рукой, включил передачу и уехал. Гарретт достал телефон и быстро сфотографировал номер. Может, это ничего и не значило, но этот парень был странным. Через минуту подъехал Даг. Когда Гарретт забрался внутрь, он удивленно на него посмотрел.

— Ты в порядке, чувак? — спросил Даг. — Выглядишь так, будто увидел привидение или что-то вроде того.

— Наверное, что-то вроде того.

— Так куда мы направляемся?

— Сначала завтрак. Я умираю с голоду.

Вскоре они оказались в соседнем кафе. Гарретт давился яичницей и проталкивал её кофе. Даг ел блинчики.

— Значит, ты так и не рассказал мне, что видел сегодня утром, — сказал Даг.

— Не что. А кого. Какой-то чудаков в «пикапе» просто сидел там. Я подошел к нему, чтобы поговорить, но он улыбнулся, помахал мне рукой и уехал.

— И это тебя напугало?

— Что-то в нем было не так.

— Как он выглядел?

— В том то и дело. Он похож на кого угодно. Просто какой-то парень. Хотя я сфотографировал его номер.

Гарретт передал телефон Дагу, который набрал офис и начал что-то выяснять по номерному знаку. Подождав немного, он растерянно посмотрел на Гарретта и повесил трубку.

— Это странно, — сказал Даг.

— Что такое?

— Этот номер. Хотя, не так уж и странно, я думаю. Это фальшивка. Он водит что-то похожее на «F-150», 2007 или 2008. А номер принадлежит фургону «Dodge» с 2004 года. Владелец фургона, Клейтон Родригес, пропал в 2005 году. Согласно отчету, он направлялся в Эль-Пасо. Ни фургон, ни он так сюда и не добирались.

— Сукин сын.

— Да. Это плохо, не так ли?

— Боюсь, что да.

— Как ты думаешь, кто был тот парень в грузовике?

— Возможно, он был из Ада. Может быть, они переехали. Дальше в скалы и холмы. Трудно сказать.

— Вот только зачем одному из них приезжать в город?

— Если только они не видели, как мы изучали то место.

— А люди из «старого» города когда-нибудь так спускались?

— Я думаю, один или пара из них, время от времени, делали закупки. Но в целом, все оставались там. Но да, тот факт, что мы только вчера были там, в «старом» городе, а уже сегодня этот чужак просто оказался в моем мотеле, разъезжая с номерным знаком кого-то, кто исчез здесь в 2005 году — выглядит довольно подозрительно.

— Довольно жутковато, я бы сказал, — проворчал Даг.

— Почему ты так говоришь?

— Из того, что ты мне рассказывал об этом месте, следует, что эти ёбаные люди с холмов живут там, ловят людей, мучают их, едят и проводят над ними странные эксперименты. Конечно, ты убил их или большинство из них. Но, теперь есть новая группа, которая, я думаю, мы можем предположить, делает все то же самое. Но эти, новые, они не просто заманивают тебя в свои ловушки. Я имею в виду, мы знаем, что это они стоят за исчезновениями. Нет, что более ужасно, они действительно могут прийти в твой город, прямо на твой задний двор, чтобы преследовать именно тебя.

— Я не уверен, что он преследовал меня.

— По крайней мере, он шпионил за тобой. Блядь, Гарретт. Это охуеть как странно!

— Да. Это так.

— Так что же нам теперь делать? Вернуться туда и снова искать их?

— Можно искать. А можно заставить их прийти за нами.

Кевин Хит боролся со своими наручниками, но это было бесполезно. Он даже не был уверен, где находится. Он вспомнил, как этот здоровяк с сумасшедшим макияжем черепа несколько раз ударил его по голове. Лейси нигде не было видно, что его беспокоило. Он сожалел, что вел себя с ней так дерьмово. Иногда она могла быть настоящей занозой в заднице, но он заботился о ней. По крайней мере, он не хотел, чтобы ее изнасиловали и убили эти люди.

— Помогите! Кто-нибудь помогите! — закричал он.

Здание, в котором он находился, было похоже на какой-то старый сарай. Дерево было сухим и гниющим вдоль стен. Было так жарко, что он едва мог дышать. Пот заливал ему глаза и жалил, когда он пытался сморгнуть слезы. Он был раздет догола, и его руки были привязаны к деревянной балке, вытянутой в стороны, как будто он был на кресте.

— Есть кто-нибудь? Помогите!

— Заткнись, блядь! — закричала женщина слева от него. — Если они услышат тебя, они вернутся и будут пытаться нас обоих!

Он повернулся и увидел женщину с длинными рыжими волосами. Она также была голой и связанной так же, как и он. За исключением того, что по ее лицу текла кровь, а тело было покрыто кровью и синяками.

— Что происходит? — спросил он. — Кто ты такая?

— Я — Меган, Меган Моррис. Кто ты, черт возьми, такой?

— Кевин Хит. Где мы?

— Там, где нам пиздец, вот где мы находимся.

— Я вижу.

— Местные называют это место: Ад, штат Техас. Я им верю. Если я попаду в настоящий ад после того, как они убьют меня, уверена, это будет детский лепет по сравнению с этим местом.

— Что они с тобой сделали?

— Ты имеешь в виду, чего они *не сделали*?

— Как давно ты здесь находишься?

— Я не знаю. Думаю, несколько недель. Они схватили меня и пару моих подруг, когда наша машина сломалась. Я не видела ни одного из них. Полагаю, их где-то пытаются или они уже мертвы. Я надеюсь, что они мертвы.

— Почему ты надеешься, что они мертвы?

— Боже, какой же ты, блядь, тупой! Посмотри на меня! Посмотри, где ты находишься. Думаешь, это ебаный летний лагерь? Ты понятия не имеешь, через что тебе предстоит пройти.

Дверь перед ними распахнулась, и вошла пожилая женщина, которую Кевин видел раньше. Ее звали Джейд. Меган замолчала и опустила взгляд.

— Привет, — сказал Кевин. — Эм, прошу прощения. Думаю, произошла какая-то ошибка. Я знаю, что другой парень сказал, что мы нарушители. Но мы не собирались ничего нарушать, честно. Нет необходимости во всем этом, что бы это ни было.

Пока он говорил, Джейд не обращала на него внимания, возясь с набором инструментов на столе. Она взяла плоскогубцы и поиграла с ними.

— Так что, если вы меня отпустите, я пойду своей дорогой. Я никому не скажу об этом. Я имею в виду, даже эта девушка здесь, вы можете оставить ее себе. Я ничего не сообщу в полицию или кому-либо.

Меган подняла на него глаза.

— Пошел ты на хуй, придурок! — закричала она.

Джейд продолжала молчать, подходя к Кевину и оглядывая его сверху вниз. Она стояла в нескольких дюймах от него. Ее сухое, морщинистое лицо находилось всего в нескольких сантиметрах от его собственного.

— Эмм... Привет, — сказал он. — Так что вы думаете? Мы заключили сделку?

Джейд взяла плоскогубцы и стремительно сунула их ему в нос. Она сжала его перегородку. Кевин хмыкнул, когда боль пронзила его нос до мозга костей. Слезы потекли по его лицу, когда хрящ начал хрустеть, пока она тянула и крутила.

— Боже! О, Боже мой! О, Боже мой! Пожалуйста, прекратите! Бляааааа! — кричал он но она не обращала на него внимания, дергая и выкручивая, пока плоть и хрящ не вырвались.

Она вынула плоскогубцы из его носа, держа огромный кусок плоти, и кровь хлынула оттуда прямо в рот и вниз по передней части тела. Кевин висел там, крича и задыхаясь, пока Джейд подошла к столу, положила окровавленные плоскогубцы и взяла дрель. Она нажала на спусковой крючок несколько раз, так что сверло зажужжало, когда загудел мотор.

— Подождите, — сказал он, хотя его голос звучал теперь гнусаво. — Что вы собираетесь делать? Пожалуйста! Не делайте этого.

Джейд подошла, прижала дрель к его бицепсу и нажал на спусковой крючок. Кевин взвыл, когда сверло вонзилось в его плоть и мышцы. Запах горячей кожи и тканей наполнил его поврежденный нос, заставив его задрожать ещё сильнее. Его стошнило на Джейд, заляпав кусками рвоты ее лицо и волосы. Она не отреагировала, продолжая сверлить, пока стальной наконечник не ударил в кость. Кевин снова закричал, и все его тело затряслось, когда дрель вонзилась в кость сквозь трицепсы, пробила её и начала сверлить дерево.

Кричащий Кевин попытался сдвинуться. Ничто не могло остановить боль, которая продолжала усиливаться. Джейд вырвала дрель из его руки. Он тяжело вздохнул, пытаясь отдышаться, а она взяла нож и на этот раз подошла к Меган. Меган, которая смотрела в пол, вдруг подняла глаза и широко раскрыла глаза.

— Нет! Подожди! Нет! Нет! Нет!

Джейд протянула руку и начала резать ее. Меган была связана так, что ее пальцы едва касались пола. Как только Джейд перерезала обе веревки, Меган упала лицом на пол. У Кевина закружилась голова от боли, когда девушка попыталась отползти, а Джейд просто стояла над ней. Затем Джейд опустилась на колени и надавила на спину Меган, заставив ее лечь на живот, взяла нож и воткнув его прямо в ее анус.

Меган закричала, и Кевин отвел взгляд. Он не мог смотреть, но все же открыл глаза, чтобы увидеть, что происходит. Часть его была рада, что Джейд оставила его в покое. Когда он снова посмотрел на нее, Джейд положила руку на ягодицу Меган и отрезала кусок мяса, как будто готовила жаркое. Она резала девушку между ног, ее руки были пропитаны кровью, а девушка кричала и боролась, но у нее не было сил, чтобы оказать какое-либо реальное сопротивление.

Кевин наблюдал, как рука Джейд была по локоть в заднице Меган. Это было сюрреалистично, когда девушка лежала там, крича и дергаясь, а Джейд вытаскивала руку, также вытягивая за собой кишки. Она встала и вытянула их до конца, а крики Меган

превратились в бульканье, когда она начала кашлять кровью и кусками ткани. Джейд продолжала тянуть кровавые, жирные органы, пока они не натянулись до предела. Меган уже дрожала в конвульсиях, когда Джейд поставила ногу на её бедро и потянула...

Наконец, она сдалась и перерезала конец кишечника, чтобы тот вырвался на свободу. Кровь и коричневая жижа сочились с его конца, когда она бросила его на землю. В какой-то момент Меган перестала кричать и перестала двигаться. Джейд подошла к ее голове и наклонилась, оглядывая ее. Затем она встала, схватила Меган за руку и потащила к выходу из хижины, оставляя за собой кровавый след и груды кишок.

Коул умчался прочь от отеля, глядя на рейнджера в зеркало заднего вида. Он не хотел, чтобы его заметили, но был неосторожен. Не то, чтобы это имело значение. Рейнджер его не напугал. Он обо всем позаботится до того, как что-то случится. Несмотря на то, что он вырос в Аду, он провел достаточно времени в городах, чтобы знать, как работают копы. Они были самоуверенны и глупы. Самое главное, что они считали себя неуязвимыми. Конечно, они носили бронежилеты, но эти жилеты не останавливали ножи.

Когда грузовик Коула покинул пределы города, он нажал на газ, ускоряясь по шоссе, окруженном холмами и пустыней. Впереди, на обочине дороги, стояла пара машин. Коул притормозил и покачал головой, когда узнал пару. Ливия и Оз. Идиоты. Коул припарковался за грузовиком Оза и вылез. Капот грузовика был открыт, когда Коул направился к ним.

Когда он подошел, Ливия разговаривала с мужчиной средних лет, который, очевидно, ощупывал её глазами сверху донизу. Оз был на пассажирском сиденье грузовика, но нырнул под приборную панель. Его обычное укрытие. Ливия не видела, как Коул подошел к ней сзади, и вздрогнула, когда он заговорил.

— Что вы делаете? — спросил Коул.

Ливия повернулась, и ее глаза сначала расширились, но потом она попыталась сдержаться.

— Эмм... Могу я вам чем-нибудь помочь?

— Прекрати нести чушь. Что, по-твоему, вы делаете? Это середина дня, а вы слишком близко к городу.

— Я не совсем понимаю, о чем вы говорите...

Он оттолкнул ее и встал перед мужчиной.

— Эй, какие-то проблемы, большой парень? — спросил мужчина. На нем была рубашка поло и шорты, цвета хаки. Судя по всему, с ним больше никого не было.

— Убирайся отсюда. Этой женщине не нужна твоя помощь, — сказал Коул.

— Что? Она сказала, что ее машина сломалась. Я собирался предложить ей...

— Заткнись. Ее парень прячется в грузовике. Они собирались сделать тебе больно. Если ты не уберешься отсюда в следующую минуту, я сделаю тебе больно. А теперь уезжай.

Мужчина рассмеялся, глядя на Ливию, которая смотрела на землю, скрестив руки на груди. Он оглянулся на Коула, у которого был такой же взгляд, как обычно. Улыбка мужчины увяла.

— Откуда ты знаешь... что... кто вы такие?

— У тебя тридцать секунд, — сказал Коул.

Мужчина обошел машину спереди и забрался внутрь. Через несколько секунд он помчался вниз по дороге и скрылся из виду. Ливия взглянула на Коула, а Оз вылез из грузовика.

— Ты ёбаный засранец! — сказала она. — Зачем ты это сделал?

— Потому что вы глупы и безрассудны. А теперь убирайтесь отсюда. Отправляйтесь на охоту в другое место, желательно ближе к вечеру или ночью. Не так рано. Слишком много людей проезжает мимо. Очень вероятно, что копы могут проехать мимо.

— Нет никаких копов, проезжающих мимо, псих.

Оз подошел к Коулу, пытаясь встретиться с ним взглядом, но тот был на несколько

дюймов ниже.

— Какие у тебя, блядь, проблемы с нами, Коул? — спросил Оз.

— У меня с вами нет никаких проблем. Я просто ненавижу вас. Вы двое только что подвергли риску весь наш город. Вы слишком близко к городу, слишком много машин проезжает мимо и слишком легко получить помощь, если кому-то она понадобится.

— Никто никогда не звал на помощь. Мы слишком хороши. Они никогда этого не предвидят.

— Вы не хороши. Вам везёт.

— А как насчет тебя? Ты едешь прямо в город, крадешь детей и все такое!

— Потому что я в этом хорош. И я скрытый. Не говоря уже о том, что они никогда не возьмут меня живым. Вы двое охотитесь либо слишком близко к городу, либо еще хуже, слишком близко к Аду. Если бы появились копы и напали на вас, вы бы оба раскололись, как орехи. Это лишь вопрос времени, когда вы сдадите нас всех.

— Меня уже тошнит от твоего большого гребаного рта, — Оз подошел ближе к Коулу, который не сдвинулся с места. Коул посмотрел на Оза и тихо заговорил.

— Ты действительно хочешь наехать на меня? Ну, давай, прямо сейчас! Ты и я.

— Ты серьезно? — спросил Оз.

— Да. Серьёзно. Думаешь, ты сможешь дотронуться до меня? Давайте сделаем это. Надерешь мне задницу, и я оставлю вас двоих навсегда. Вы можете охотиться или делать что угодно и где угодно. Выиграю я — вы будете делать то, что я скажу.

Оз рассмеялся и посмотрел на Ливию.

— Ты слышишь это, детка? Ублюдох думает, что может надрать мне задницу!

— Слышу. Отпизди его хорошенько, Оз! Он просто большой и медлительный.

Коул сделал несколько шагов назад и встал, опустив руки по бокам. Оз отступил на шаг, подняв кулаки в боевую стойку. Он начал скакать на носках, как боксер, и неожиданно ударил Коула, который легко увернулся от удара. Оз зашаркал из стороны в сторону, сделал еще один удар и снова промахнулся.

— Давай же! — закричал Оз. — Дерись, блядь, если собираешься драться!

Он ударил левым «джэбом» и попал Коулу в плечо. Затем Оз начал кружить вокруг Коула, который по-прежнему держал руки по бокам. Он следовал за Озом и постоянно смотрел ему в лицо. Наконец Оз провёл два удачных удара в лицо Коула, но тот даже не шелохнулся. Затем Оз провел «кросс» правой. Коул уклонился в сторону, схватил Оза за правую руку и притянул к себе. Он схватил Оза левой рукой за горло и сжал, раздавливая трахею и удерживая правую руку противника за собой другой рукой.

Оз хватал ртом воздух, брыкаясь и метаясь. Ливия с ужасом смотрела на происходящее, пытаясь понять, что именно происходит. Горло Оза хлюпало и хрустело, изо рта сочилась кровь, в то время как его тело в последний раз билось, прежде чем полностью обмякло. Коул позволил ему упасть на землю и посмотрел на Ливию. Рот Ливии был открыт, пока безжизненное тело Оза не упало на землю. Потом она закричала.

— Помоги мне закинуть его в грузовик и вернуться в город, — сказал Коул, нагнувшись, поднял ногу Оза и потащил его по грязи.

Лейси попыталась закричать, но змеиный яд парализовал ее. Она не была уверена, был ли это настоящий паралич или она была так напугана тем, что ее укусила гремучая змея, что не могла пошевелиться. Подросток все еще был на ней. Он вставил свой член в ее набухшее влагалище и почти час трахался. Мальчик эякулировал внутри нее, по крайней мере, уже два раза и собирался сделать это снова.

Ее стошнило три или четыре раза, последние два были сухими. Ее тело дрожало, когда озноб одолевал ее, затем она снова потела от лихорадки. Лейси никогда не знала никого, кого бы укусила змея. Она смотрела об этом только по телевизору. Это убьет ее? Если да, то сколько времени это займет и насколько это будет больно?

— Чёрт, детка! — воскликнул Руфус. — Точняк, я получил самую тугую киску!

Он совершил ещё пару толчков, а затем, кряхтя, выпустил еще один обильный груз спермы внутри нее. У неё там всё онемело и болело так, что она могла чувствовать лишь давление и пульсацию его жесткого члена. Закончив, он встал и обошел вокруг.

— Черт, ты вся потная.

— Меня только что укусила ёбаная змея! Я, блядь, умираю! — закричала она.

— Да, ты действительно умираешь. Не волнуйся. Я убью тебя раньше, чем это сделает яд.

Когда опухоль в ее промежности ухудшилась, дыхание Лейси станло затрудненным.

— Тогда просто убей меня! — кричала она. — Или отвезти меня в больницу. Что бы ты ни собирался сделать, покончи с этим!

Она задавалась вопросом, не сделает ли его гнев что-то ещё хуже для неё, но надеялась, что он просто поспешит и убьет ее из ярости, а не причинит больше страданий.

Руфус подошел к столу и взял ржавые ножницы. Он вернулся к Лейси и сел у ее головы.

— Что ты делаешь?

— Ты слишком много болтаешь, — сказал он, прижимая ее голову к подбородку и засунув ножницы ей в рот.

Лейси попыталась отбиться от него, но острый металл врезался ей в щеку, когда он сомкнул лезвия на ее языке и сжал. Острая и дикая боль пронзила ее лицо, череп и все тело, когда он отрезал ей язык. Ее рот моментально наполнился горячим, медным вкусом ее собственной крови.

Она повернула голову в сторону и попыталась выплюнуть как можно больше крови, одновременно давась. Он встал и отбросил отрубленный язык в сторону.

— Вот. Это должно заткнуть твою тупую задницу.

Лейси попыталась заговорить, но могла только бессвязно всхлипывать, пока кровь стекала по ее горлу и подбородку. Руфус взял ножницы и сунул ей в глазницу. Она закричала, когда он открыл ножницы, вращая их вокруг. Лейси почувствовала, что ее глазное яблоко проколото, когда белая жидкость начала сочиться по ее лицу, а зрение стало совсем нечетким. Руфус хихикнул и начал выцарапывать ножницами ткань из ее глазницы.

— Знаешь, это своего рода забава. Я никогда не изучал биологию. Живя здесь, я не ходил в среднюю школу. Поэтому вместо того, чтобы препарировать лягушек, я просто люблю резать людей. После того, как трахну их несколько раз.

Он всадил ножницы ей в другой глаз, и мир почернел, в то время как боль пронзила ее

череп. Когда она завизжала, её крик прозвучал глухим булькающим звуком, в то время как всё больше крови заполняло ее рот. Она выплюнула немного, но всё больше и больше продолжала глотать. Вскоре у нее перехватило дыхание. Ее тело забилося в конвульсиях, и она начала задыхаться. Глядя в темноту, Лейси, на мгновение, подумала с иронией, что та самая кровь, которая дала ей жизнь, теперь ее убивала.

Прежде чем Лейси потеряла сознание, Руфус перевернул ее на бок и несколько раз ударил в затылок, чтобы сгустки крови хлынули из ее горла, и воздух, наконец, ворвался внутрь. Она подавилась несколько раз, радуясь, что ещё жива, но быстро желая, чтобы он позволил ей умереть. Лёжа и тяжело дыша, она слышала, как Руфус встал и обошел хижину, прежде чем она услышала что-то лязгающее. Она даже не попыталась снова закричать, так как это только вызвало бы больше боли и рвотные позывы.

Он подошел к ее голове, и она почувствовала, как что-то упирается ей в макушку. Что-то острое. Черт! Гвоздь!

— Теперь будет немного больно, — сказал Руфус. — Не помню, чтобы я когда-либо забивал гвозди кому-то в голову. Я хочу посмотреть, что из этого получится. Так что лежи тихо.

Она вскрикнула, когда он начал забивать гвоздь ей в череп. Минуту назад она думала, что не может больше чувствовать боль, но она ошиблась. Боль была не похожа ни на что, что она чувствовала. Пальцы ног пульсировали от острой, жгучей боли, когда гвоздь вошел в голову. Когда он пробил ей череп, она почувствовала его в своем мозгу. В этот момент боль ушла, вместо этого у нее внезапно закружилась голова.

Через несколько секунд Лейси почувствовала практически эйфорию, когда он начал вбивать еще один гвоздь в ее голову. Стук стал звучать далеко, как только острие снова вошло в ее мозг. Внезапно она снова почувствовала себя маленькой девочкой. Думая о том, чтобы играть со своими куклами в парке, как в своем воображении, единственным «внутренним глазом», который у нее остался, она увидела звезды и радуги. Вдалеке послышались еще удары. *Что это было? Гром? Разве кто-то хлопнул дверью? Может, ее мама была дома?*

Вскоре ее собственные мысли превратились в бессвязную путаницу символов, образов и звуков. Одни были приятными и счастливыми, другие — уродливыми и страшными. Одним из них было лицо странного рыжеволосого парня. *Он должен быть мне знаком, но так ли это? Если да, то почему?* Лейси больше не помнила, что Руфус сделал с ней, или как ее звали, или где она была. Её тело прожило еще несколько дней, но сама Лэйси «ушла» задолго до этого.

Коул въехал в город, Ливия остановилась позади него. Когда он вышел из машины, она выбежала с криком. Несколько горожан с удивлением оглянулись, и Нэш выскочил посмотреть, в чем дело. Подбежав и увидев тело Оза в кузове грузовика, он посмотрел на Коула со смесью страха и замешательства.

— Что, черт возьми, случилось? — спросил Нэш.

— Это ёбаное животное убило Оза! Мы остановили одного парня, и были готовы схватить его, когда подъехал этот блядский псих и сказал парню валить подальше, а затем убил Оза голыми руками! Убил его без всякой, блядь, причины!

Нэш посмотрел на Ливию, потом на Коула.

— Это правда? Ты знаешь правила по поводу убийства наших людей. Ты также знаешь наказание. Без исключений.

— Они собирались схватить того парня среди бела дня прямо у подножия холма. Практически в черте города. Да, я сказал парню, чтобы он валил. Тогда Оз решил напасть на меня, что он и сделал. Но, он проиграл.

— Господи Иисусе, Коул. Что, блядь, с тобой такое? Ты не мог просто напугать его немного? Вырубил или что-то в этом роде?

— Нет.

— А это ещё почему?

— Зачем мне это?

— Иногда я тебя совсем не понимаю, — сказал Нэш. — Ты так спокоен все время, но внутри ты как бешеный зверь.

— Вы меня таким вырастили.

— Это ёбаная чушь собачья! — вмешалась Ливия. — Я тоже здесь выросла!

— Да, но ты чокнутая, — сказал Коул. — Я знаю, вы думаете, что это я сумасшедший. Но я единственный в этом городе, кто не действует импульсивно. Вы с Озом были как пара гиен, бегающих на свободе. В конце концов тебя поймают, и ты приведёшь власти прямо сюда. Либо это, либо ты приведёшь их сюда просто потому, что ты такая беспечная и ленивая.

— Пошел ты нахуй, Коул! Все равно, не ты здесь главный! А Нэш!

— Успокойтесь оба! — вмешался Нэш. Он снова посмотрел на тело Оза и заколебался. — В этом Коул прав. Он уже давно «чистильщик» города. Оз действительно напал на него? Мне не известно, чтобы Коул когда-либо лгал.

— Ну, он просто разозлился, потому что Коул нам помешал. Он не собирался причинять ему боль.

— Ну, теперь это похоже на правду. Я видел, как несколько человек пытались наехать на Коула, и теперь все они в земле. Если Оз бросил вызов Коулу, то единственное, что удивительно — как его тело осталось в целости и сохранности.

Ливия посмотрела на обоих со слезами на лице.

— Это какая-то ебаная херня, Нэш! Коул вышел из-под контроля, и у тебя не хватает блядских яиц, чтобы что-то с этим сделать!

— Ты тоже хочешь повыёбываться? — спросил Коул.

— Пошел ты нахуй, Коул! И тебя тоже нахуй, Нэш! И нахуй этот гребанный город!

— У меня все под контролем, Ливия, — сказал Нэш. — Этот город долгое время был в безопасности благодаря Коулу. Он никогда не предаст нас и не сделает ничего, что поставит нас под угрозу. Если он ухайдохал Оза, как бы это ни было хреново и как бы нам всем не нравился Оз, я должен поверить, что это было к лучшему.

Она взглянула на Коула и указала на него.

— Лучше почаще оглядывайся назад, ублюдок!

— Это почему?

— А?

— Зачем оглядываться назад?

— Эээ... Потому что.

— Почему?

— Да пошел ты нахуй. Боже, ты такой дотошный.

— Ливия. Послушай меня, — сказал Нэш. — Остынь и отдохни. Мы проведем специальную церемонию для Оза.

— Этому мудаку лучше там не быть!

— Коула там не будет. В любом случае, не торопись и соберись. Как только все уляжется, ты сможешь вернуться к своей старой охоте. Либо самостоятельно, либо с кем-то другим. Я не хочу, чтобы ты была там сейчас. Не тогда, когда ты расстроена. Ты можешь это сделать?

Она вытерла слезы с лица и посмотрела на землю.

— Мне нужен ответ, — сказал Нэш. — И, черт возьми, не вздумай делать глупостей против Коула. Я не хочу хоронить тебя.

— Ладно, — сказала она. — Когда мы будем проводить церемонию?

— Мы можем сделать это сегодня вечером. Я попрошу Джейд привести его в порядок. Это будут хорошие проводы для него.

Она кивнула, повернулась и пошла прочь. Когда она ушла, Нэш посмотрел на Коула.

— Ты не мог просто привезти их сюда? — спросил Нэш.

— Я привёз.

— Живыми! Блядь, Коул. Весь город боится тебя.

— Так и должно быть. И ты должен.

— Дело не в этом.

— В этом, — сказал Коул, поворачиваясь и уходя.

Глава 18

— Куда мы направляемся? — спросил Гарретт.

— После того, как ты рассказал мне свою идею, у меня созрел идеальный сценарий.

Итак, мы собираемся поговорить с ней.

— Твой сценарий — это она?

— Мой друг Диди Рассел. Мы встречались время от времени. Теперь мы просто хорошие друзья, если ты понимаешь, о чем я.

— Не думаю, что мне хочется это знать. Так как она может повлиять на мою идею?

— Просто подожди. Мы уже почти приехали.

Они въехали в небольшой трейлерный парк и поехали по узкой дороге до более широкой, задней части участка. Как только мужчины вылезли, входная дверь открылась. Из трейлера появилась красивая блондинка. На ней были обтягивающие шорты и бейсбольная футболка, которая была бы мешковатой на большинстве девушек. На Диди же она выглядела так, будто ее сиськи вот-вот лопнут в любой момент. V-образный вырез обнажал больше декольте, чем Гарретт видел за много лет.

— Я так и думала, что это твоя машина подъезжает! — сказала она, подбежала и запрыгнула на Дага, обнимая его. Он тоже обнял ее, а она сняла шляпу и поцеловала его в лоб. Затем Диди прыгнула вниз, но шляпу не сняла; натянув ее на голову, она подошла к Гарретту и осмотрела его сверху вниз, облизывая губы.

— Кто этот красивый парень? Ты пришел сюда, чтобы заняться сексом втроем? Я имею в виду, он немного староват для меня, но выглядит, как будто он в хорошей форме. Пока у него не встал...

— Послушайте, мисс... Гм... Рассел, — сказал Гарретт. — Я — техасский рейнджер. Мы работаем над очень странным делом. И по какой-то причине Даг думает, что вы можете помочь.

— Хорошо, вот в чем идея. Ты сказал, что хочешь привести их к нам. Привлечь их на нашу территорию. Так что Диди поедет со мной, и мы будем вести себя так, будто наша машина сломана. Мы попробуем в нескольких местах и посмотрим, привлечет ли это их. Я возьму эту часть на себя, и ты можешь расположиться дальше по дороге от нас. Если мы попадем в беду, у меня будет пистолет, или примчишься ты. Это — кучка голодранцев с грязных холмов, так что я сомневаюсь, что они настолько искусные.

Гарретт покачал головой.

— Ни в коем случае. Ты ебанулся? Она гражданская и никоим образом не готова к такому высокому риску. Слишком многое может пойти не так.

— Что еще ты предлагаешь? Твой босс сказал держать это в секрете. Во всех записях такого места, как Ад, штат Техас, вообще никогда не существовало. Поэтому я не могу привлечь наших ребят из отдела по борьбе с преступностью.

Гарретт посмотрел на землю и пнул камень.

— Да. Я знаю. Дерьмо.

— А ты что думаешь, Диди?

— Звучит весело!

— Иисусе! Ты должна знать, Диди, с чем мы имеем дело, — сказал Гарретт. — Это безжалостные убийцы. Я имел с ними дело раньше. Они мучают людей, они сдирают с них

кожу заживо, насиляют, калечат, даже едят человеческую плоть. Это не будет веселой экскурсией. Это будет опасно, и вы будете в опасности. Он говорит об использовании тебя в качестве приманки.

— Мне не страшно. «Медвежонок» Даги защитит меня! — она схватила Дага за руку и положила голову ему на плечо, тогда он снял с ее головы ковбойскую шляпу и одел обратно на свою.

— «Медвежонок» Даги?

— Просто прозвище, которым она меня называла, — сказал он. Его лицо покраснело на несколько оттенков.

— Иисусе! Мне это совсем не нравится.

— У тебя есть ещё идея, чтобы привлечь их сюда?

— Чтоб меня черти дрючили, если я знаю.

— Либо так, либо мы отправимся на холмы и будем надеяться наткнуться на них снова.

— Да. Я знаю. — Гарретт повернул голову и вытер пот со лба. — Ладно. Давайте разработаем план.

В течение следующего часа они сидели в трейлере Диди и обсуждали детали. Это было не слишком сложно, но и не так просто, как надеялся Гарретт. Если что-то покажется странным или если появится больше одного или двух противников, они поспешат убраться оттуда. Гарретту все еще это не нравилось, но это было лучшее, что они могли сделать. Он должен был быть дальше по дороге, в закрытой зоне. Он имел на примете хорошее место. Они должны были отправиться туда в сумерках и сделать вид, что застряли.

Даг предложил взять грузовик Диди. Это был белый «Ford Bronco» 1995 года.

— Боже. У нее есть гребаный «Bronco» О. Джей Симпсона^[4], — сказал Гарретт. — И он на ходу?

— Да, черт возьми, на ходу! Я неплохо разбираюсь в машинах. Мы с кузеном Бенни восстановили трансмиссию и все остальное. Внутри тоже все как новенькое. Она гордится «белым». Ее отец купил его вскоре после того, как началось преследование О. Джея. Ездил на ней годами, а потом передал ей. С тех пор она за рулем.

— Ну что ж, думаю, сгодится.

Через некоторое время Гарретт вел машину Дага, следуя за парой в белом «Bronco». Они выехали на то же место, где были раньше, и Даг остановился, а Гарретт проехал мимо. Он проехал еще около сотни ярдов, прежде чем свернуть с дороги за камни. Это было не лучшее прикрытие, но уже темнело, и он выключил свет.

Он сидел там, пока солнце садилось, и смотрел в бинокль. Становилось все труднее разглядеть что-либо, но он мог видеть их и белый «Bronco» в лунном свете. Через несколько минут они исчезли в «Bronco». Гарретт догадывался, что они там делают, но он не хотел знать наверняка. Его бесило, что Даг будет трахаться во время такой операции. Если бы эти уроды неожиданно появились, пока его член был внутри этой девушки, их бы тоже трахнули больше, чем одним способом.

Через несколько минут после того, как они залезли в машину, он увидел движение слева. Это была машина. Больше похоже на «джип». Он спускался по грунтовке вдоль одного из холмов. Блядь! Он вылез из машины, чтобы рассмотреть получше. «Джип» двигался довольно быстро. Оглянувшись на «Bronco», Гарретт заметил полоску света, когда Даг и Диди вышли. Он открыл дверцу машины, чтобы забраться внутрь, но огромная нога неожиданно захлопнула её. Гарретт потянулся за пистолетом, но прежде, чем он успел, в его

горло уперся нож.

— Не двигайся, рейнджер, — прошептал ему на ухо мужской голос. — На этот раз, сука, ты не покинешь Ад.

Даг съехал с дороги и заглушил двигатель.

— Ну и что теперь? — спросила Диди.

— Теперь я откину капот, и мы будем ждать, когда эти уроды придут за нами.

— Можешь хотя бы двигатель не заглушать, чтобы кондиционер работал?

— Ну нет. Мы должны были сломаться и застрять. Если машина работает, то это будет выглядеть так, как будто мы просто сидим здесь без причины. Нам нужно, чтобы они думали, что мы застряли.

— Черт, — сказала она, когда он вылез.

Она последовала за ним, наблюдая как он поднял капот. Диди прислонилась к «Bronco» и начала изучать дорогу, освещаемую постепенно садящимся солнцем.

— Так где же твой друг? — спросила она.

— Гарретт? Он сказал, что будет за теми камнями у дороги, прямо впереди. Он немного выше, но сказал, что прекрасно нас видит.

— Ну, это хорошо, я думаю. Откуда должны появиться эти люди?

— Я не уверен. Ниже по дороге или сверху, с холмов. Может, и то и другое.

Она кивнула, затем они стояли около часа, не говоря ни слова. Наконец, Диди открыла дверцу «Bronco» и забралась на заднее сиденье.

— Что ты делаешь? — спросил Даг.

— О, просто устраиваюсь поудобнее. Ты должен присоединиться ко мне, — сказала она, стягивая майку через голову, открывая свою большую, но идеальную грудь.

Ее черный бюстгальтер крепко держал их на месте, пока она не потянулась назад и не сняла лифчик, бросив его на пол «Bronco». Несмотря на их размер и бюстгальтер, ее сиськи не двигались ни на дюйм. Что-то, что всегда впечатляло Дага. Он никогда не видел девушку с такими большими, но дерзкими сиськами.

Каждый раз он попадался. Неважно, сколько раз он пытался порвать с Диди или провести время вдали от нее. Один взгляд на эти идеальные груди, и он был как олень в свете фар. Прежде чем он понял, что делает, он был внутри «Bronco», целуя Диди, как будто от этого зависела его жизнь.

Она стянула с него рубашку, провела руками по его груди и плечам, пока он целовал ее шею. Она потянулась на секунду, включила радио и нажала CD. Звук «Колыбели любви» Билли Айдола заполнил «Bronco», пока Даг целовал ее грудь, не торопясь посасывая каждый из ее сосков. Он принялся покусывать их, сначала нежно, но потом всё сильнее. Она завизжала, когда он это сделал.

Диди наклонилась и расстегнула джинсы Дага, стягивая их вниз. Его член уже был твердым как камень. Она погладила его, проведя пальцами по кончику. Он пульсировал и дергался от ее прикосновений. Даг расстегнул ее шорты и стянул их вниз, вместе с трусиками. Он наклонился и помассировал ее клитор кончиками пальцев. Ее соки тут же пропитали его пальцы, пока она стонала и хихикала. Диди взяла кончик его члена и прижала его к своему клитору, двигая его вверх и вниз, дразня себя его твердостью.

Не в силах больше терпеть, Даг скользнул своим членом внутрь нее, тут же ее глаза расширились, а рот открылся. Он старался не кончать слишком рано, потому что она была такой мягкой и упругой. Столько раз, сколько они занимались сексом на протяжении

многих лет, ей всегда удавалось оставаться такой же упругой, как в первый раз. Когда он начал двигаться, она начала стонать и визжать, а он с каждым ударом трахал её всё жестче и жестче.

— О Боже мой, Даги! О, да! Трахни меня, Медвежонок Даги! Трахни меня хорошенько! О, блядь! — кричала она, пока он кряхтел, долбил ее своим членом и сосал ее сиськи, потягивая зубами за соски. Он не был уверен, сколько еще сможет продержаться.

Он так и не узнал. Звук приближающегося автомобиля заставил его остановиться и посмотреть в окно. С холмов мчался «джип», его подпрыгивающие фары стремительно приближались, освещая «Bronco».

— Блядь! — закричал Даг, слезая с Диди и натягивая джинсы.

— Почему ты остановился? Что происходит?

— Одевайся же! Быстрее! Они приближаются! Блядь! Блядь! Бляяядь!

В панике, натягивая штаны, он даже не заметил, что его оружие и кобура соскользнули с пояса, пока они были в муках страсти. Он накинул рубашку и вылез из «Bronco». Диди, тем временем, боролась с шортами. Победив их, она потянулась и снова натянула майку, проигнорировав лифчик. В этот момент «джип» достиг подножия холма и подъехал к «Bronco».

«Джип» ещё продолжал катиться, а водительская и пассажирские двери уже распахнулись. Даг глубоко вздохнул, потянулся к бедру и впервые понял, что его пистолет пропал. Он с тоской посмотрел на «Bronco», понимая, что уже слишком поздно.

— Привет, народ! — сказал водитель «джипа». Он был крупным мужчиной, но что-то было не так с его лицом. Оно выглядело странно, словно из пластика. В темноте было трудно разглядеть. Со стороны пассажира появился мальчик-подросток.

— Привет, — ответил Даг.

— Похоже, ребята, у вас небольшие проблемы.

— Да. Думаю, двигатель мог перегреться. Но не слишком уверен, я не очень разбираюсь в машинах.

Высокий мужчина подошел ближе, а Даг сделал несколько шагов назад, Диди схватила его за руку и сжала её. Впервые весь этот бардак был настоящим для нее. А для него это дерьмо только что стало настоящим адом.

— Ну, может быть, Руфус сможет взглянуть на него. Он молод, но хорошо разбирается в машинах.

Мальчик подошел и заглянул под капот. Высокий мужчина подошел ближе. Когда он шагнул в свет фар, Даг увидел, что на нем какая-то маска. Волосы на шее Дага встали дыбом, а Диди ещё крепче сжала его руку. Даг с трудом сглотнул. Все, о чем он мог думать, это пистолет на полу «Bronco». Он был прямо за дверцей. Все, что ему нужно было сделать, это быстро проникнуть внутрь, и схватить его.

Он ненавидел делать быстрые движения, но сейчас они были совершенно уязвимы. Он глубоко вздохнул и вырвал руку из хватки Диди, в этот момент она смотрела на него с почти болезненным выражением лица. Он кивнул, пытаясь убедить ее, что все в порядке. Человек в маске посмотрел на них, прежде чем взглянуть на Руфуса, и тогда Даг сделал свой ход.

Он быстро открыл дверцу и полез на заднее сиденье. Кончиками пальцев он почувствовал рукоятку пистолета, как вдруг дверца резко захлопнулась, выбив пистолет и ударив его в голову. Он потерял равновесие, а она снова открылась и ударила его снова и снова. Несколько раз дверца машины врезалась в него, пока он не очнулся в тумане.

Мужчина в маске в последний раз распахнул дверцу, и Даг медленно начал подниматься. Мужчина ударил его по затылку, повалив на землю.

Открыв глаза, он услышал крик. Прямо перед ним, освещенная фарами «джипа», бежала Диди. Руфус был прямо за ней. Через несколько секунд он был уже на ней, прижимая ее к земле. Она снова закричала, а Руфус оседлал ее, несколько раз ударив. Даг попытался встать на ноги, но удар сапога в голову сбил его с ног. Когда его сознание угасло, последнее, что он услышал, были крики Диди, наполняющие ночь.

Диди очнулась в маленькой, темной палатке. Ее раздели догола, привязав руки за спиной к столбу. В углу стоял фонарь, дающий достаточно света, чтобы превратить палатку в коллаж из жутких теней. Оглядевшись, она увидела женщину, сидящую на ведре всего в нескольких футах перед ней. Женщина жевала. На ней было длинное пальто с поднятым капюшоном. Этот наряд не имел смысла, так как в палатке было по крайней мере сто градусов ^[5].

— Где я? — спросила Диди.

— В Аду, — ответила женщина.

— В Аду? О, Боже. Ты одна из этих людей, да?

— Одна из каких людей?

— Людей, о которых мне рассказывал Даг.

— Ты имеешь в виду копа?

— О боже мой! — задыхнулась она, и слезы потекли по ее лицу под давлением этой ситуации. — А где Даг?

— Он тоже в Аду.

— Где? Где он? Он мертв?

— Нет, пока нет. И не умрет в ближайшее время. В этом городе никто не умирает быстро. Это Ад. В Аду страдают все. Даже мы.

— Пожалуйста! Не причиняйте нам вреда. Прошу вас!

— Почему? Мы знаем, что вы там делали. Вы пытались устроить нам ловушку.

— Не я. Они уговорили меня сделать это. Я ничего не знаю о вас, ребята. Я ничего не имею против вас.

— Но вы все же пытались поймать нас. Это непростительно. Они полицейские. Это почти ожидаемо от них. Но ты, ты просто какая-то цыпочка. Так что они наверняка умрут. Оба копа: твой Даг и рейнджер. Я серьезно. Вы думаете, мы настолько тупы? После того, что рейнджер сделал с этим городом много лет назад? Думаешь, мы просто так подставимся?

— Тупы? Что? Гарретт? Что он сделал с твоим городом? Я не понимаю.

— Я так и думала. Он тебе ни хрена не сказал, да? Похоже на любого чужака. Они лгут или говорят полуправду, чтобы получить то, что хотят. Это не значит, что ты не отвечаешь за свои действия. Наша кровь была бы на ваших руках. Теперь все будет наоборот. Твоя кровь прольется, много крови. Возможно, вся. И это действительно будет больно.

Желудок Диди скрутило в узел. В глубине души она надеялась, что Гарретт придет ей на помощь. Теперь выясняется, что они и его поймали. Никто не знал, что они здесь. Никто не знал об этой дурацкой миссии. Ей пиздец. Им всем пиздец.

— Таким образом, часть из страданий копов будет тем, что все копы ненавидят больше всего, — сказала женщина.

— И что же это?

— Смотреть, как ты умираешь. Медленно и мучительно. Тогда они поймут, что это они убили тебя. Не мы. Они привели тебя сюда в эту мясорубку. Это была не твоя драка. Черт, это даже не их драка. Они не имеют права доёбываться до нас. Неа. Но теперь не только они умрут, но и ты тоже умрешь, и они будут следить за каждой последней болезненной секундой.

Диди попыталась вытереть слезы о плечо. Она даже не могла понять, что говорит Дон. Даже вообразить собственную смерть казалось нереальным.

— Так а ты кто такая? — спросил Диди.

— Меня зовут Дон. Дон Дьюи.

— Дон, меня зовут Диди. Может, мы сможем поговорить об этом. Может, я смогу тебе как-нибудь помочь.

— Как ты, блядь, можешь мне помочь?

— Я не знаю. Есть много способов.

— Я могу придумать только один способ, — сказала Дон.

Она встала и сняла пальто, явив на свет полностью обнаженное тело. Лишь ремешок вокруг талии удерживал самый большой дилдо, который Диди когда-либо видела. Теперь она поняла, что сейчас будет нечто большее, чем просто игрушки со straponами. Чего греха таить, у неё был некоторый опыт с другими девушками, и даже с несколькими парнями. Но этот был не меньше восемнадцати дюймов ^[6] в длину. Ствол изогнулся вверх и наружу, как кобра, готовая ударить. Его наружный слой был ребристым и покрыт шипами. У Диди было чувство, что эта конкретная секс-игрушка не использовалась для доставления удовольствия. Дон подошла к ней ближе, а Диди попыталась вжаться в столб так далеко, как только могла.

— Лучше раздвинь свои ножки, мама. Я возвращаюсь домой.

Когда Дон чуть присела, пристраиваясь к Диди, та попыталась пнуть ее босыми ногами. Дон несколько раз ударила ее кулаком по лицу, чтобы оглушить. После этого удары Диди стали слабее, и Дон легко раздвинула её ноги и скользнула вперед, протаранив фаллоимитатор во влагалище. Глаза Диди расширились, и она закричала, когда Дон закинула её ноги себе на плечи и принялась яростно трахать.

Дилдо долбил киску Диди, и уже кровь, куски кожи и тканей покрывали его. С каждым толчком Диди чувствовала, как шипы разрывают внутренности ее влагалища. Хотя она никогда не рожала, она знала, что это был болезненный опыт. В какое-то мгновение она задалась вопросом, было ли это что-то вроде того. Она не могла представить себе боли хуже этой. Рождение ребенка было болезненным, но естественным процессом.

Но это место, с этой штуковиной, медленно вырывающей внутренности, один слой за другим, было самой неестественной вещью, которую она когда-либо видела. Дон продолжала трахать её, улыбаясь с каждым толчком.

— О да, дааа! Тебе нравится это дерьмо! Тебе это нравится, грязная пизда! Я тебе всю пизду выпотрошу, сука. Тебя когда-нибудь потрошили? Начнём прямо сейчас. Ебать, да! Приятно, ага? — приговаривала Дон, стараясь засунуть поглубже.

— Иди нахуй! — завизжала Диди.

Ей потребовалась вся энергия, чтобы издать этот крик. Боль пронзила ее таз, пронзила желудок. Дилдо долбил так сильно и так глубоко, что казалось, будто он бьет прямо в ее желудок. Дон вытащила его, потрогала развороченную дырку и провела рукой по окровавленному стволу. Когда она скользнула рукой вниз, до конца дилдо, сгустки кровавой плоти закапали на пол. Она сделала глубокий вдох, и снова воткнула его.

Диди продолжала кричать, а Дон продолжала долбить. Кровавое месиво, которое когда-то было ее влагалищем, с каждым толчком издавало хлюпающий звук. Кровь брызгала каждый раз, когда дилдо входил внутрь. Дон сделала еще несколько толчков, прежде чем выйти. Она снова провела руками по окровавленному стволу. Стянув с кончика кусок кожи, она поднесла его ко рту и попробовала на вкус. Жуя, она улыбнулась кровавой улыбкой.

— Хватит, — простонал Диди. — Пожалуйста!

— Хватит для твоей киски, — согласилась Дон.

Она подняла ноги Диди еще выше и расположила фаллоимитатор рядом с ее анусом. Все тело Диди задрожало ещё больше, когда она подняла глаза, чтобы посмотреть в глаза Дон, которая все еще улыбалась.

— Держись крепче, мама, — сказала Дон. — Вхожу «по-сухому»!

Гарретт очнулся и огляделся. Солнце поднималось прямо над холмами, и мухи жужжали вокруг его лица. Он попытался пошевелиться, но руки были связаны за спиной. Он стоял посреди города. По крайней мере, это был какой-то остаток, похожий на город. Слева от него Даг тоже был привязан к столбу. Они оба стояли, хотя Даг и откинулся в сторону. Оба мужчины были нокаутированы. Гарретт не видел человека, который его схватил.

Он злился на себя за то, что позволил кому-то так на него напасть. За все годы работы в поле он всегда умудрялся быть на шаг впереди любого, кто пытался причинить ему вред. Возможно, пришло время уйти на пенсию. То есть, если бы он смог пережить это «приключение». Даг пошевелился и огляделся. Он мгновенно начал паниковать:

— Какого хера? Что происходит? Где мы находимся? Где Диди? — тараторил Даг.

— Успокойся. Если ты окончательно обосрёшься, это не поможет никому из нас. Я не знаю, где она находится. Я слышал, как раньше несколько женщин кричали, но не уверен, откуда это доносилось.

— Блядь! Что это за хуйня такая? Всё это? Это тот ёбанный город, который мы искали? Блядь! Ну и где все?

— Скорей всего, это он. Не думаю, что это какое-то другое место.

— И почему ты так похуестически спокоен?

Гарретт начал беспокоиться, что у Дага может быть нервный срыв.

— Нет смысла обосраться нам обоим. Возьми себя в руки, Даг. Ты мне понадобишься.

— Вы только посмотрите! Наши спящие белые рыцари проснулись! — сказал седовласый мужчина, подходя к ним. С ним была женщина примерно его возраста.

— Ох, я не должен быть таким грубым. Я — Нэш. Это моя жена Джейд. Добро пожаловать в Ад, штат Техас! А почему такие грустные лица? Вы же искали нас? В прошлый раз, когда вы были здесь, вы были так близки. Прямо за горным хребтом. Может, в полумиле отсюда. Мы не настолько глупы, чтобы снова оказаться на том же месте.

— Кто ты такой? — спросил Гарретт.

— Я — Нэш.

— Я слышал это. Но кто ты? Откуда ты знаешь про Ад и зачем начинать новый?

— Мы с Джейд были жителями Ада до того, как ты пришел со своими друзьями-солдатами и сжег это место дотла. К счастью, мы не остались и не боролись за проигранное дело, что быстро стало очевидно. Мы выбрались оттуда, перегруппировались и начали все сначала. Теперь мы здесь. Больше и лучше, чем когда-либо.

Когда солнце вошло над головой, двери в близлежащие лачуги, трейлеры и палатки начали открываться. Все эти лачуги и трейлеры были расположены под стратегически натянутыми маскировочными сетями. Таким образом, пролетавшие мимо самолеты не могли их видеть. Мужчины, женщины и дети появились, собравшись вокруг них, как Гарретт понял, это была их городская площадь. Прямо там, где они стояли. Позади толпы стоял высокий коренастый мужчина, которого Гарретт заметил в отеле. Он был человеком из «пикапа». Рядом с ним стоял очень высокий мужчина в маске.

Гарретт злился на себя за то, что не был более агрессивен в обращении с этим человеком. Он знал, что он из города, должен был знать.

— Ну, что ж, — продолжал Нэш. — Так как вы двое клоунов здесь одни, и вы оба у нас

уже несколько часов, полагаю, никто больше не знает, что вы здесь. — Он подошел к Гарретту и посмотрел на него сверху вниз. — Вау, я разочарован. Ни один из «отрядов смерти» не пришел с тобой, чтобы казнить всех женщин и детей на этот раз? Ты теряешь хватку.

— Вы, ребята, гребаные убийцы, — сказал Гарретт. — Мы прочесали весь город после того, как убили всех этих местных животных. Мы нашли странные человеческие эксперименты, одежду и абажуры, сделанные из человеческой кожи, братские могилы, кости повсюду. И вы хотите называть нас убийцами?

— Каждый человек, которого мы убили, был чертов чужак! Они приходят извне и угрожают нашему образу жизни!

— Чушь собачья! А как насчет семей, которые исчезают по ту сторону дороги? Они тоже угрожали тебе? Ты послал людей за ними, так же, как и за нами. Как они могли угрожать тебе?

— Любой посторонний — угроза для нас, — сказал Нэш, отступая на шаг. — Приведите ее сюда!

Одна из палаток распахнулась, и появились двое мужчин и женщина. Мужчины тащили за руки обнаженную блондинку. Диди. Она была вся в крови, ее волосы были спутаны и растрепаны. Она оглядывалась по сторонам, но ее глаза остекленели, будто она была в трансе. Позади них шла женщина, курившая сигарету, как будто она отвечала за все то, что происходило.

Другая группа мужчин вышла с большим столбом и длинной доской. Используя набор кабелей, они закрепили доску вдоль передней части столба в форме креста.

— Диди! Нет! — закричал Даг. Гарретт оглянулся, чтобы увидеть, как Даг беспомощно бился и боролся со своими путами. — Отпустите ее, ублюдки! Я убью вас! Я с вас, блядь, шкуру живьем сдеру, ёбаные уроды!

Гарретт отвернулся от Дага и опустил глаза. Он знал, что должно произойти, и не хотел этого видеть. И он не хотел смотреть, как Даг теряет остатки рассудка.

— Даги? Это ты? Даги? — всхлипнула Диди, оглядываясь вокруг. Ее глаза и лицо были покрыты коркой крови и волос. — Помогите мне, Даги! Пожалуйста! Они сделали мне так больно!

— Еще даже не начало болеть, сука, — сказал Нэш.

— Отпустите ее! Она ничего тебе не сделала! Оставьте ее в покое, ублюдки! — продолжал кричать Дуг.

— Эй! Не кричи на меня, как ненормальный, — сказал Нэш. — Ты сделал это! Вы, двое копов, я имею в виду, это ваша ёбаная работа. Мы ожидали, что придурки вроде вас появятся. Вы — первые подобрались так близко, и на этот раз мы были готовы. Но она? Она просто невинная девушка, которую ты втянул в это. Почему? Чтобы ты мог вмокнуть свой хер во время ожидания, пока мы спустимся в твою дурацкую ловушку, как тупые горные крысы, за которых ты нас принимаешь!

— Нет, — продолжал он. — Мы не такие глупые и наивные, как тогда, рейнджер! Так что вы оба смотрите и увидите, что ваши действия вызвали. Эта прекрасная молодая женщина уже прошла через множество страданий. И это будет только хуже для нее. Виноваты только вы сами.

Мужчины потащили ее к кресту, Диди моргала и качала головой. В какой-то момент её глаза прояснились, и увидев крест, она начала брыкаться и кричать. Но мужчины были

слишком сильны; держа ее крепко, они волокли Диди по земле, а затем с легкостью вытянули её руки вдоль креста.

Затем подошла женщина с сигаретами, маленькая девочка протянула ей ящик с инструментами.

— Вот, пожалуйста, мисс Дон! — сказала девочка и убежала.

Дон присела возле ящика, открыла его и достала большой молоток и набор кольев. Диди из последних сил кричала и боролась, пока мужчины вытягивали ей руки. Дон опустилась на колени над Диди, вонзила острие в левую руку и ударила по нему молотком. Из руки Диди вырвался гейзер крови, и она завизжала, в то время как Дон продолжала заколачивать кол, пока он не вошел в доску. Диди кричала и дрожала с каждым дюймом, вонзающимся ей в руку. Вскоре Дон закончила, перешла к другой руке и начала колотить по второму колу.

Диди продолжала кричать. Гарретт продолжал пялиться в землю. Звуки, которые издавала Диди, даже близко не были человеческими. Крупный мужчина, которого Гарретт видел в отеле, подошел к нему, схватил его за волосы и поднял голову.

— Смотри, — сказал он.

Гарретт не мог сопротивляться его хватке. Он беспомощно смотрел, как Даг кричал и плакал. Диди взвыла, когда Дон закончила вгонять второй кол.

Дон оседлала Диди, скрестив ноги, и вонзила третий кол ей в лодыжки. Гарретт слышал, как хрустели кости, когда острие пронзило ее ноги. Диди перестала кричать, но быстро дышала, как будто у нее была гипервентиляция.

— Пожалуйста, остановитесь! — плакала Диди. — Просто убейте меня! Пожалуйста Больше никакой боли! Пожалуйста!

— Установите его! — выкрикнул Нэш.

Мужчины подняли перекладину, подняв Диди и крест с земли. Они сдвинули столб вперед, толкая его вертикально, пока он не плюхнулся в отверстие прямо перед ними. Диди закричала, когда крест сотряс все ее тело, вставая на место.

— Диди! Мне так жаль! — в слезах вымолвил Даг. — Мне очень жаль, дорогая. Я никогда не думал, что это случится! Пожалуйста, прости меня! Пожалуйста! Прости меня! Прости меня!

— Что, по-твоему, произойдет, когда ты приведешь ее в Ад, Даги? — спросил Нэш. — Здесь, в Аду, происходит только одно. — Нэш повернулся и обратился к толпе: — Так вот что мы делаем сейчас, когда приходит закон внешнего мира, чтобы изменить наши пути! Они привели с собой невинную, и мы искупаемся в крови невинной! Приведите детей для причастия!

Вскоре подошла пожилая женщина с почти двадцатью детьми — от малышей до подростков. Они собрались вокруг креста, а один из мужчин установил стремянку под Диди. Он взял нож и отрезал кусок плоти от её бедра. Она вскрикнула, когда мужчина протянул его женщине, которая протянула окровавленную кожу одному из детей. Он вырезал еще один кусок и протянул ей, а она передала его другому малышу.

Они повторяли ритуал до тех пор, пока каждый ребенок не держал кусок плоти Диди. Её нога была вся в крови и с оголённым мясом. Мужчина спустился по лестнице, передал Нэшу кусок плоти, а затем унес лестницу. Нэш поднял кусок и посмотрел на толпу.

— Это плоть наших врагов. Мы будем питаться их плотью как символом превосходства нашего образа жизни! Никто больше не придет в Ад и не причинит нам вреда!

Он положил плоть себе в рот, как это делали дети. Большинство детей жевали её и

глotalи без проблем. Некоторые из маленьких делали это с кляпом во рту или борясь с рвотой. Гарретту хотелось блевать при виде всего этого.

Больше всего его тошнило от вида детей. Одно дело жить как банда диких дикарей. А совсем другое дело — вырастить целое поколение детей. Гарретт вспомнил пропавших детей из Эль-Пасо и окрестностей. Ему пришло в голову, что это те самые дети. Они не брали детей для насилия или торговли людьми. Они брали детей, чтобы ассимилировать их.

Он задавался вопросом, могут ли женщины здесь иметь детей или они просто не хотят связываться с родами. Возможно, и то, и другое. К сожалению, в данный момент он ничего не мог поделать с детьми. Кроме одной маленькой девочки. Она продолжала смотреть на Гарретта. Ей было лет двенадцать. Она была одной из тех, кого вырвало. Она быстро помахала ему рукой, но снова посмотрела на женщину, которая разговаривала с ними.

Гарретт наблюдал за странным ритуалом, задаваясь вопросом, приняли ли они какую-то странную религию или это было просто причинение боли и ужаса. Если это так, то они хорошо справлялись с обоими. Даг теперь безудержно рыдал. Если Гарретт собирался выбраться отсюда, он мог рассчитывать только на себя.

Коул стоял и смотрел на висящую на кресте девушку. Прошло много времени с тех пор, как они совершали распятие. Последний раз они делали это пару лет назад с одним из своих. На самом деле он был просто мальчиком. Парня звали Хекс. Мальчику только что исполнилось восемнадцать, и они думали, что он ассимилируются довольно хорошо.

На протяжении многих лет Коул был единственным вербовщиком с небольшой помощью от нескольких других. Но именно он замечал и приводил детей, которых, по его мнению, легко вырастить в городе. За эти годы Хекс преуспел и даже принял участие в нескольких убийствах. Только после того, как ему исполнилось восемнадцать, по какой причине он сбежал.

Теперь они не распинали каждого ребенка, который бежал. Почти каждый ребенок пытается бежать в какой-то момент. Обычно сразу или, по крайней мере, когда они достаточно взрослые, чтобы понять, что с ними случилось. В случае с Хексом, у него уже была одна попытка несколько лет назад. Другое дело, что в этот раз он выскользнул ночью, и действительно добрался до шоссе. Ему удалось поймать попутку-грузовик.

К счастью, Коул был на высоте. Джейд заметила, что мальчик исчез вскоре после того, как он улизнул. Коул немедленно сел в свой «пикап» и направился к шоссе, начав объезжать вокруг города. Как только он заметил грузовик, то сразу заподозрил, что его подобрал водитель. Коул мог ошибаться, но он знал местность лучше, чем кто-либо. Никаким образом ребенок не смог бы просто исчезнуть или найти тайник, о котором Коул еще не знал бы.

Коул умудрился затормозить перед водителем грузовика и достаточно сигналить, чтобы тот остановился. Водитель поверил рассказу мальчика о похищении. Так что Коулу пришлось перерезать ему горло прямо там. Он затащил Хекса в «пикап» и перерезал топливопровод на полуприцепе. Затем он забрался в кабину, нашел аварийный комплект и зажег одну из сигнальных ракет. Он закрепил сигнальную ракету в конце топливопровода и позволил ей поджечь дизельное топливо. Вскоре дизель загорелся и, хотя он не вспыхнул, как бензин, он выполнил свою работу. Через несколько минут весь грузовик был охвачен пламенем. Коул повез Хекса обратно в город. Он все еще помнил эту поездку.

— У меня неприятности? — спросил Хекс. Он сидел на пассажирском сиденье и смотрел в окно.

— Да, — ответил Коул.

— Они собираются убить меня?

— Да.

Хекс кивнул и посмотрел на Коула.

— Ты не очень разговорчив, а?

— Я не говорю ничего, кроме того, что нужно сказать. Ты задал мне вопрос, и я ответил. Нет смысла лгать тебе или говорить, что все будет хорошо. Это не так. Ты нарушил правила. Ты умрешь. Точка. Тем не менее, тебе нужно смириться с этим, у тебя есть время до утра, чтобы сделать это.

— Как они меня убьют? Будет больно?

— Нэш предпочитает казни несколькими способами. Все они чрезвычайно болезненны. Ты хочешь, чтобы я описал их?

— Нет. Можно я посплю снаружи, когда мы вернемся? Чтобы я мог увидеть звезды в

последний раз?

— Хорошо. Я все равно сегодня больше не буду спать.

В то утро он шел с Хексом к кресту. Парень не сопротивлялся. Он сдался и, казалось, приветствовал смерть. Он даже не закричал, когда они вбили гвозди. Он просто висел там и плакал, пока не отошел в мир иной. Прежде чем он умер, прилетели стервятники и вырвали один его глаз из глазницы. К тому времени он был уже почти мертв, но все же вскрикнул, когда тот ударил его в глаз.

Коул ещё раз взглянул на Диди, она уже давно не кричала. Она оглядывалась вокруг, бормоча что-то бессвязное. Молодой коп то плакал, то рыдал, а старый рейнджер просто стоял с каменным лицом. В каком-то смысле Коул восхищался старшим парнем, которого звали Гарретт. Он немного напоминал ему самого себя. Они оба были убийцами. Гарретт был намного старше, но он видел то же, что и Коул. Единственная разница была в том, что у Гарретта был свой собственный ошибочный моральный компас.

Коул не беспокоился о таких вещах. Нет смысла. Такие вещи, как чувства, привязанности и выяснение правильного и неправильного, только замедляли вас или убивали. Нэш снова начал о чем-то разглагольствовать, но Коул повернулся и направился к своему трейлеру. Он уже наслушался глупостей Нэша. Они даже не были религиозными и не могли быть. В последнее время Нэш все больше верил в собственную чушь. Коул не был уверен, сколько еще он готов принять.

В трейлере вонь ударила ему в нос так сильно, что он подумал, что начнется кровотечение. Он вышел на улицу, кашлянул и вернулся. Девушка, которую он натирал теркой для сыра, лежала в клетке. Он оставил ее там избитой и окровавленной. Очевидно, пока его не было, она умерла. Подойдя к ее клетке, и заглянув внутрь, он увидел несколько крыс, несущихся прочь. Ее лицо было почти полностью обглодано. Там, где был ее нос, зияла липкая дыра, и ее губы были отгрызены, оставив вечный оскал с постоянным рычанием на лице. Глаза также были съедены вместе с несколькими другими частями тела.

Коул покачал головой, схватил ее за ногу и вытащил тело из клетки и из трейлера. Остальная часть города все еще была рядом с крестом, аплодируя чему-то. Коул схватил лопату и направился вверх по холму. Оказавшись достаточно далеко от города, он начал копать. Он устал, и это была долгая ночь. Копать могилу было не первым делом в его списке приоритетов, но это нужно было сделать. Часть его интересовалась, не собираются ли они убить и копов. Хотя Коулу было все равно, так или иначе. Он просто хотел похоронить тело и вздремнуть.

Даг сидел в хижине и смотрел в пустоту. Большой человек в маске, которого они называли Диллинджером, обошел его. Они сняли Дага со столба около часа назад, и Диллинджер затащил его в эту маленькую хижину, бросив в угол. Руки дуга оставались связанными перед ним. Диллинджер обхватил руками крючок для мяса, свисавший с потолка, и взглянул на Дага сверху вниз.

Было тяжело, но Даг знал, что ему нужно взять себя в руки. Он видел, как Диди страдала и, наконец, умерла, повешенная на кресте. Они издевались над ним за то, что он привел ее сюда. Сказали ему, что это его вина, и они были правы. Гарретт предупреждал его, но на самом деле он понятия не имел, насколько злые эти люди. За время своей карьеры Даг побывал во многих перестрелках и драках. Он решил, что будет бороться до конца.

К сожалению, с этой группой было не так просто. Они были холодными, расчетливыми и пиздец, какими безумными. Он определенно недооценил их. Теперь Диди была мертва. Она не только умерла, но и пережила больше страданий, чем любой человек, которого он когда-либо видел. И да, это была его вина. Однако это не означало, что он не убьет каждого из этих уродов голыми руками. Он заставит всех их помучиться.

Диллинджер стоял над ним в резиновой маске телесного цвета. Эта штука выглядела странно, и он не мог себе представить, как Диллинджер не потеет, как сумасшедший. Может, он перегреется и потеряет сознание. Даг был полностью во власти Диллинджера. И он просто надеялся, что хоть что-то произойдет.

Диллинджер полез в ножны на поясе и вытащил большой охотничий нож. Он помахал им перед лицом Дага, прежде чем срезать то, что осталось от его рубашки.

— Ну вот... Что ты собираешься делать? Собираешься избить меня? Или будешь пытаться меня?

Диллинджер посмотрел на него сверху вниз. Из-за маски его голос был глубоким, но ровным.

— Я так не думаю. Мне нравится твоя кожа. Приятный цвет и оттенок. Видишь эту маску? Это не резиновое покрытие.

— Ты что, блядь! Какого хера? Это что, чье-то лицо? — спросил Даг. Хотя она больше походила на гладкий мешковину с отверстиями для глаз, чем на лицо.

— К сожалению, нет. Я не настолько хорош. Это различные кусочки кожи от разных доноров. Я сшил их в маску. У меня здесь ограниченные инструменты и прочее.

Даг не хотел больше ничего знать.

— Так, насчет тебя. Я срежу тебе кожу и постараюсь сделать маску лучше. Может, даже использую твое лицо. Я пробовал несколько раз, но никогда не получалось, чтобы выглядело достоверно. В фильмах это выглядит так просто.

Даг опустил взгляд и попытался сглотнуть.

— Сначала ты убьешь меня? — спросил он.

— Нет, боюсь, что нет. Мне нравятся крики.

Здоровяк протянул руку и начал резать макушку головы Дага, отрезая верхнюю часть его волос и скальп. Он работал ножом взад и вперед, как будто нож был пилой. Даг взвыл от боли, но Диллинджер даже не вздрогнул. Вскоре Диллинджер срезал скальп и показал его Дагу, который был рад, что не может потрогать голову руками или увидеть, как он сейчас

выглядит. Он просто надеялся, что тот убьет его в ближайшее время. Затем Диллинджер принялся делать надрезы по бокам лица Дага, разрезая и отслаивая его плоть.

Когда плоть сорвалась с его лица, Даг попытался закричать, но не смог вымолвить ни слова. Он чувствовал вкус собственной крови, когда медно-ароматная жидкость стекала ему в рот и в горло. Он сомкнул рот и откашлялся прямо на Диллинджера, который, казалось, вообще ничего не замечал. Здоровяк продолжал тянуть и резать, и наконец, оторвал кусок левой стороны лица. Он поднял лоскут кожи. Даг увидел, как его бровь свисает, а Диллинджер покачал головой.

— Теперь понимаешь, что я имею в виду? Я видел, как некоторые парни здесь могут просто отрезать все лицо, одним хорошим куском, а затем сделать из него классную маску. Наверное, я слишком неуклюж. Я всегда режу его на куски.

Вся срезанная сторона лица Дага пульсировала, а кровь заполнила его левый глаз, сразу же начав жалить, когда коп попытался моргнуть. Диллинджер бросил кожу в ведро и продолжил резать.

— Ну что ж, — сказал он. — Может быть, я смогу срезать его двумя кусками.

Он продолжал резать и отслаивать, пока не удалил все лицо Дага. Коп пытался сопротивляться, стараясь понять, где же Гарретт. Большой крутой тexasский рейнджер, шило в его заднице. Этот чувак даже не пытался ему помочь. Потом он вспомнил, что Гарретта тоже схватили. Вот дерьмо.

Диллинджер снова начал резать Дага вдоль плеча, по груди и каждой руке. Коп кричал при каждом порезе, а Диллинджер бросал куски плоти, кусок за куском, в большое ведро. Он протянул руку и начал отрезать другую сторону лица Дага. Тот все ещё боролся со своими наручниками. Даже попытался подтянуться к крюку и прыгнуть, чтобы отцепить руки, но так и не смог.

— Ты можешь постоять спокойно? — сказал Диллинджер. — Ты продолжаешь вертеться, а я продолжаю все нахуй портить.

Следующие несколько часов Диллинджер резал и рвал тело Дага, удаляя каждый дюйм кожи. Несмотря на крики копа, которые были слышны по всему городу и даже на склоне холма, никто не пришел на помощь. К тому времени, как Диллинджер закончил с ним, Даг превратился в кроваво-красную массу, свисающую с крючка. Он был еще жив, но ненадолго. Мухи жужжали вокруг его обнаженных кровавых мышц, воюя за области кормежки с комарами, которые ползали по его телу, выпивая его кровь.

Диллинджер отказался от создания какой-либо маски из кожи Дага и вместо этого начал выкладывать куски кожи на ткань, осторожно нагревая ее над небольшой плитой. Если бы Даг ничего не знал, он бы подумал, что парень делает вяленое мясо из его кожи. Еще больше комаров приземлилось на него, и Даг попытался стряхнуть их, но они садились на него быстрее, чем он мог двигаться. Жжение и зуд стали невыносимее, чем боль, причиненная ему ранее.

Пока Даг смотрел, как Диллинджер готовит и даже жует его кожу, пока мухи ползали по нему, он был готов поклясться, что от насекомых ему было больнее, чем от порезов Диллинджера. Кожа была отделена, так почему же она до сих пор болит? Даг закрыл глаза, глубоко вздохнул и попытался игнорировать боль и зуд. Он думал о счастливом месте. Он думал о ночах, которые провел с Диди, лежа голым в ее постели, занимаясь с ней любовью, голышом купаясь с ней в реке. Потом он подумал о Диди, висящей на кресте, и издал последний крик.

Гарретт стоял у столба в темноте. Тень тела Диди, свисающего с креста, была видна в свете полной луны. Она выглядела устрашающе, частично освещенная лунным сиянием. Гарретту было не до страха. Он понятия не имел, почему они оставили его здесь. Они забрали Дага несколько часов назад. Гарретт слышал его крики большую часть вечера, но, по крайней мере, они наконец прекратились. Скорее всего, это означало, что он мертв, по крайней мере, с той болью, через которую ему пришлось пройти, покончено. Если Гарретт не выберется оттуда, он будет следующим.

Несмотря на усталость, он старался не заснуть. Засыпание будет означать верную смерть. Затем снова приблизились тихие шаги, которые он слышал позади себя уже несколько раз. Он не мог повернуть голову, а горло было слишком сухим, чтобы позвать. Оказалось, что ему это и не нужно.

— Мистер. Не двигайте руками, — сказал голос маленькой девочки.

Ему удалось посмотреть направо, и он увидел маленькую девочку, которую он видел при распятии, ту, которая помахала ему рукой. Сейчас она пыталась освободить его. Вскоре его руки были свободны. Затем она перерезала веревку вокруг талии и лодыжек. Он споткнулся и упал на землю, так как его ноги затекли.

Он медленно встал и увидел, как девочка протягивает ему нож. Сначала он не был уверен, собирается ли она ударить его ножом после освобождения. Это был охотничий нож с фиксированным лезвием. Неизвестно, откуда она его взяла, но в этом городе, вероятно, не было недостатка в огромных ножах.

— Вот, — сказала она. — Возьмите его. — Она указала на конец города, где росли небольшие деревья и кусты. — Идите туда. Там тоже есть большие сети, как над городом, но они покрывают кучу машин. Они хранят ключи в машинах людей, которых привозят сюда. Возьмите машину и езжайте по тропе вниз по холму. Она выходит к шоссе.

Он опустил на колени и взял нож.

— Почему ты мне помогаешь?

— Потому что вы кажетесь хорошим человеком.

— Как тебя зовут?

— Дороти. Дороти Вэлландер.

— Ну спасибо, Дороти Вэлландер. Почему бы тебе не пойти со мной? Я уверен, что твоя семья безумно скучает по тебе.

— Я не могу. Я не хочу висеть на кресте, если меня поймают. Просто идите и приведите помощь.

Он не хотел оставлять здесь этого ребенка, ей не могло быть больше одиннадцати или двенадцати, но у него не было времени спорить. Также он не хотел хватать ее и рисковать, что она зашумит, поэтому он просто кивнул и погладил ее по голове.

— Я приведу помощь. Я обещаю.

Она повернулась и побежала к одной из лачуг. Он встал, пробрался к тропе и пошел по ней, продираясь сквозь заросли. Палки и колючки царапали его, пока он, хромя, продолжал путь. Он был так измучен, что его ноги были похожи на желе, как будто они могли отказаться в любой момент, но он должен был двигаться вперед. Не только смерть была реальной возможностью, в этом месте она была ещё и невероятно болезненной.

Он продолжал неуклюже спускаться по тропе, пока не услышал шаги позади себя. Это был не топот детских шагов. Они были громче и быстрее. Он попытался ускорить темп, но ничего не вышло. Он не мог двигаться быстрее. Он добрался до поляны и увидел машины, замаскированные сеткой, растянутой над ними на столбах. В первом ряду стоял белый «Bronco» Диди. Ублюдки!

Он, спотыкаясь, подошел к «Bronco» и открыл дверь, подтягиваясь к кабине. Он оглянулся, но никого не увидел. Кто-то определенно шел за ним. Без сомнения, он или они наблюдали. Он положил нож на консоль и заметил ключи в подстаканнике. У Диди было несколько ключей на цепочке «Hello Kitty». Он покачал головой, собираясь закрыть дверь, но тут появилась рука.

Там стоял мужчина в разорванной рубашке, лицо его было в крови. Гарретт схватил нож и прижал его к горлу мужчины.

— Кто ты, блядь, такой? — спросил он.

— Я, Жан-Пьер Ван Дамм, — сказал мужчина с французским акцентом.

— Кто? Твой акцент...?

— Я из Франции. Я учусь здесь по программе UTEP. Мы были в походе, когда появился какой-то клоун в маске. Он убил двух моих друзей и схватил третьего. Я сбежал. Я прятался здесь в пустыне несколько дней. Я думал, ты один из них.

— Если ты был здесь, почему не взял одну из машин?

— Я даже не знал, что они здесь есть, пока не увидел тебя. Ты точно не один из них?

— Я, блядь, похож на одного из них? Черт, чувак, будь я одним из них, я бы тебя уже порезал. Залезай, чудило.

Жан-Пьер, спотыкаясь, обошел «Bronco» и забрался внутрь. Гарретт завел двигатель и включил передачу. «Bronco» покатился вперед, он немного добавил газу и направился вниз по холму. Было так темно, что он ничего не видел перед собой, поэтому Гарретт включил фары, которые спасали его от падения в огромный кювет. На этом бы их попытка побега быстро закончилась. Вместо этого он двигался по маршруту, упомянутом Дороти, и уже начал спускаться с холма.

Автомобиль повернул и покатился по грунтовой дороге. Когда они ехали, Гарретту показалось, что вдалеке он слышит гром.

— Черт, гроза приближается? — спросил Жан-Пьер.

— Не знаю. Это был странный звук для грома.

Они слышали его снова, но на этот раз громче. В зеркале заднего вида появилась пара ярких огней, которые освещали все вокруг, как будто это был дневной свет. Эти огни были фарами, установленными на большой машине, которая приближалась к ним быстрее, чем Гарретту это хотелось.

— Что за хрень? — закричал Жан-Пьер.

— Блядь, я не знаю!

— Вытащи нас отсюда!

— Я пытаюсь, черт возьми! Держись!

Гарретт нажал на газ, и автомобиль ускорился, но грузовик позади них стремительно приблизился и протаранил бампер «Bronco», толкая их вперед и заставляя «Bronco» крутиться. Гарретт выровнял занос и снова ускорил ход. На этот раз они обогнули крутой поворот, но грузовик снова врезался в них. Уже в левую сторону. Удара вместе с их скоростью было достаточно, чтобы сбить «Bronco» с дороги и отправить его катиться вниз

по склону холма.

Гарретт попытался прикрыть голову, вжавшись в сиденье. Воздух наполнил звук хрустящего металла и разбитого стекла. Он услышал крик Жан-Пьера, но на этом все закончилось. «Bronco» катился и, казалось, этому не будет конца, как вдруг Гарретт плюхнулся, как тряпичная кукла, и он, наконец, остановился. Рейнджер лежал на крыше перевернутого автомобиля. Его тело было покрыто кровью, и он чувствовал, как кровь стекает по его лицу. Он протянул руку и почувствовал, что макушка его головы мокрая и липкая. Он слегка надавил на голову и почувствовал, как его череп дрогнул, и тогда острая боль пронзила его голову, а затем и тело.

Он быстро убрал руку, не желая больше ничего знать. У него было головокружение и очевидный пролом в черепе, как минимум. Он не мог пошевелить ни рукой, ни ногой. Шаги приближались, пока он беспомощно лежал, зная, кто бы это ни был, он наверняка убьет его. Водительская дверца внезапно распахнулась. Гарретт не видел, кто это был, но он схватил его за сломанную лодыжку и вытащил из кабины.

Гарретт закричал, когда мужчина вытащил его наружу. Каждая кость в его теле чувствовала себя так, словно была сломана или ушиблена. Оказавшись за пределами «Bronco», он понял, что случилось с Жан-Пьером. Француз висел наполовину в пассажирском окне, наполовину снаружи. «Bronco» перевернулся на него несколько раз, выдавив голову, как прыщ, и раздавив его туловище. Его голова выглядела так, будто ее отстрелили ружьем, и осталась только нижняя челюсть, свисающая на куске кости. Органы и внутренности липкой массой вываливались из дыры в боку.

Мужчина держал фонарик и смотрел на Гарретта. В свете он увидел грузовик, припаркованный на холме. Это был самосвал с дополнительными фарами. У него не было ни единого шанса против этой штуки.

— Привет, рейнджер Гарретт, — сказал мужчина, опустившись на колени. — Я Коул. Ты совершил большую ошибку.

— Значит, было бы лучше просто остаться там и позволить вам убить меня?

— Да, так и должно было быть.

Коул подошел к большому холщовому мешку, освещенному фарами «Bronco». Он открыл его, протянул руку и вытащил маленькую девочку. Дороти Вэлландер. Ее руки были стянуты за спиной, а вся голова была обмотана клейкой лентой, закрывающей рот. Коул притащил ее к Гарретту. Слезы текли по ее лицу, когда она пыталась кричать, но только приглушенно визжала.

— Нет! — сказал Гарретт. — Не причиняй ей вреда!

Крики повредили грудь Гарретта, и он кашлял кровью, выплевывая ее, когда говорил.

— Я не причиняю ей вреда. Ты сделал это. Как только позволил ей помочь тебе.

Дороти продолжала кричать, когда Коул достал карманный нож и спокойно воткнул его ей в грудь. Маленькая девочка визжала и брыкалась, а он резал ее от пупка до грудной клетки. Он сложил нож и положил его обратно в карман, а затем полез в отверстие в ее животе и начал вытаскивать кишки, позволяя им упасть на грязную землю.

Гарретт был не только в ужасе от того, что видел, но и от того, насколько Коул был спокоен, делая все это. Можно было подумать, что он небрежно менял масло в машине, а не вытаскивал органы Дороти. Кислый запах ее желудка вместе с хлюпающим звуком крови и скользких органов заставил желудок Гарретта вздрогнуть. Однако он не хотел блевать, не говоря уже о том, насколько это было бы больно.

Дороти закричала и забилась в конвульсиях, когда Коул снова полез в ее живот, копаясь, будто он что-то потерял в ее грудной полости. Она вздохнула и в последний раз вздрогнула, когда он вырвал свою руку, держа ее крошечное сердце в руках. Он позволил ее телу упасть на землю, отбросив сердце в сторону, как будто это была банка с содовой.

Гарретт почувствовал, как слезы катятся по его лицу. Не только от беспомощности его собственной ситуации, но и от того факта, что он только что убил ту маленькую девочку. Это не было похоже на Ад, штат Техас, с которым он столкнулся много лет назад. То была кучка тупых деревенщин и простаков. Это была совершенно новая порода. У них были машины, оружие, и они были более безжалостны, чем Гарретт или кто-либо мог себе представить. Гарретт задрожал, когда Коул снова опустился на колени рядом с ним, посветив ему в лицо.

— У тебя серьезный пролом в черепе. По крови, вытекающей из твоих ушей, я могу сказать, что у тебя серьезное повреждение мозга. Дрожь — от внутреннего кровотечения, от которого ты страдаешь. Ты умрешь через несколько минут. Но я хочу, чтобы ты кое-что знал. Я действительно должен поблагодарить тебя. Поблагодарить за то, что ты сделал здесь много лет назад. Да, ты убил всех в «старом городе», но им это было нужно. Они были настроены по-своему, слишком заиклены на своих идеях. Теперь они должны были создать меня и других, подобных мне. Или, по крайней мере, похожих на меня. Теперь, как ты можешь видеть, нас почти не остановить, и нас намного больше. Кроме того — дети. У нас есть целое поколение «Гелионов», которых мы растим. Это ты построил этот город, рейнджер. И теперь ты можешь умереть, зная это.

Гарретт прислушивался к словам Коула, а в это время его зрение начало ослабевать, и темнота сгущаться. Его мозг все больше насыщался кровью, и очень скоро это отнимет у него жизнь. Коул поднялся на холм, оставив мертвое, выпотрошенное тело Дороти лежать в нескольких дюймах от Гарретта. В темноте он видел ее открытые, мертвые глаза, как будто они смотрели на него обвиняюще. Он хотел сказать ей, что сожалеет. Если не можешь ничего другого, поддержи ее мертвое тело минутку, хотя бы для того, чтобы утешить себя. Ничего из этого не произошло, поскольку его органы продолжали отключаться, и тьма, наконец, забрала его.

Нэш услышал грохот снаружи и рев мотора, который разбудил его. Он оглянулся, Джейд все еще крепко спала на своей стороне матраса. Между ними лежала мертвая девушка, с которой они играли прошлой ночью. Она не была мертва, когда они начали. Девушка была одной из подростков города. И он, и Джейд давно имели вкус к молодым девушкам, когда дело доходило до грубого секса.

Прошлой ночью они были слишком грубы. Не то, чтобы Нэша это волновало. Однако, он не хотел посылать сообщение другим детям в городе, что им угрожает опасность быть убитыми. Хотя все они и так знали, что их могут позвать в его постель в любую ночь. Прошлой ночью он был очень расстроен. Он засунул свой член ей в горло, что она восприняла не очень хорошо. Обычно они понимали намек и, по крайней мере, соглашались с ним. Эта же плакала и давилась, пока ее не вырвало на его член.

Вот тогда он и начал выбивать из нее дерьмо, пока она не перестала двигаться. Как только она отключилась, они с Джейд трахнули каждое отверстие в ее теле его членом вместе со всем, что они смогли найти. В какой-то момент она перестала дышать, но они продолжали свою безумную игру. Нахуй всё! Он заснул, прижимаясь к девочке, как к большому плюшевому медведю. Джейд заснула на своей стороне матраса, она все равно не была такой мягкой, как девушка.

Его обнаженное тело скатилось с матраса, он вскочил и натянул штаны. Выбежав на улицу, он увидел самосвал, ревуший мимо города и вниз по тропе. Ёбаный Коул!

— Коул! Черт возьми! — позвал Нэш.

Какого хрена ему понадобилось гонять на этом самосвале, словно адская летучая мышь посреди ночи? Нэшу нужно было только заглянуть за хижину, чтобы увидеть ответ. Столб, к которому был привязан рейнджер, был пуст. Подойдя к месту и опустившись на колени, он увидел, что веревки лежат на земле. Веревки были перерезаны, значит, кто-то помог ему.

Нэш отбросил веревки и побежал к тропе, следуя за звуками огромного монстра впереди. Он пробежал по тропе несколько минут. В конце концов грохот прекратился, и последовал громкий треск. Он задавался вопросом, не попал ли Коул в аварию. Часть его была бы довольна этим. Коул был хорош в том, что делал, и был хладнокровным убийцей. Но контролировать его становилось все труднее и труднее. Нэш беспокоился о том дне, когда Коул решит, что хочет быть главным.

Нэш очень устал, когда наконец увидел самосвал, припаркованный у горного хребта. Он пробрался туда и посмотрел вниз. Внизу валялся разбитый белый грузовик. Коул бежал вниз по склону с фонариком и большим мешком через плечо. Нэш просто стоял и смотрел на все происходящее у подножия холма.

Он смотрел, как Коул убил какую-то девочку, прежде чем оставить там тело рейнджера. Рейнджер, должно быть, погиб в аварии. Он подождал, пока Коул вернется на холм, и столкнулся с ним, когда Коул добрался до самосвала.

— Что, черт возьми, происходит? Что, по-твоему, ты делаешь? — закричал Нэш прямо в лицо Коула, пытаясь запугать его.

— Уйди с дороги, старик. Я устал.

— Ну, это просто пиздец какой-то. Почему там внизу лежит мертвый рейнджер? Как ему удалось выбраться? У меня для него на завтра было запланировано кое-что особенное.

— Его освободила та маленькая девчонка. Я следил за ней. Она сказала ему, где мы держим машины, и он попытался сбежать. Я остановил его. Он потерял контроль над «Bronco», обогнувшим хребет, покатился вниз и умер от полученных травм. Там был еще один парень, которого я никогда раньше не видел. Я понятия не имею, откуда он взялся. Я схватил девчонку и выпотрошил ее, как рыбу перед рейнджером, прежде чем он умер. Так что все уже сделано.

— А как насчет остальных? — спросил Нэш.

— Каких остальных?

— Ты же не думаешь, что рейнджер ничего не сообщил другим копам, когда нашел это место?

— Нет никаких других. По крайней мере, сейчас. Но, будут. В конце концов их придет ещё больше, и всё повторится, как со «старым» городом. Ты не можешь остановить это. Нам остается только двигаться вперед, но ты слишком слеп, чтобы увидеть это.

Коул оттолкнул его, направился к самосвалу и забрался в кабину. На горизонте солнце начало выглядывать из-за холмов.

— Не смей уходить, пока я с тобой разговариваю! Это что, блядь, значит? В чём я слеп? И почему ты убил девчонку, которая помогла ему? Ты знаешь правила? Предашь город — будешь распят.

— Я хотел, чтобы он смотрел, как она умирает.

— Нам нужно было отправить послание! Привести ее в пример. Меня уже тошнит от твоего дерьма, Коул. Ты забываешь, кто управляет этим ебаным городом.

Коул проигнорировал его, он сидел в кабине и пытался захлопнуть дверцу, но Нэш держал ее открытой.

— Ты меня слушаешь? — продолжил Нэш. — Меня тошнит от того, что ты ведешь себя как дерьмо, которого ничего не касается. Может, нам стоит и тебя распять на кресте?

Коул перестал дергать дверь и с прищуром посмотрел на Нэша, прежде чем медленно вылезти из кабины.

— Что ты только что сказал?

Нэш сразу понял, что угрожать Коулу было огромной ошибкой, но он не собирался отступить и терять даже минимальный авторитет перед Коулом, который у него был. Если, конечно, он был.

— Послушай. Я не говорю, что мы собираемся это сделать.

Нэш сделал несколько шагов назад.

— Ты собираешься распять меня на кресте? Распять? Меня?

— Это не то, что я хотел сказать, Коул. Давай не будем увлекаться. Слушай, уже поздно, мы оба устали. Может, нам нужно немного отдохнуть.

Коул схватил Нэша за волосы и приподнял его так, что только пальцы ног Нэша едва касались земли. Нэш замахнулся на Коула, но тот парировал удар, словно почувствовал легкое раздражение.

— Думаю, с тобой можно покончить, Нэш. У тебя нет видения. Ты не можешь видеть дальше своей потребности в контроле. Это заняло некоторое время, но у меня есть иное видение. Не для этого города, а для его жителей. Ты хочешь придерживаться своих старых обычаев. Ты хочешь, чтобы мы остались в этих холмах и просто ждали, пока внешний мир снова придет за нами. Твой старый город снесло нахуй, хотя он жил так, как ты от нас ожидаешь. Есть способ лучше. Я хотел, чтобы все прошло постепенно, но безумие в твоих

глазах говорит мне, что пора действовать.

— Коул! Не делай этого! Я здесь главный. Знаешь, что они с тобой сделают, если ты мне навредишь?

Коул посмотрел на него, как маленький мальчик, собирающийся оторвать крылья мухе.

— Ты думаешь, что так долго был главным, потому что люди тебя уважают? Ты остался за главного, потому что я оставил тебя за главного. Люди видят, что я слушаю тебя, и сами слушают тебя. Ты — лишь фигура, талисман.

Коул бросил Нэша на землю и полез в кабину. Тот попытался подняться на ноги, но был слишком медленным. Коул вышел из кабины с монтировкой. Прежде чем Нэш успел встать на ноги, он разбил монтировкой его коленную чашечку. Старик закричал и плюхнулся на землю, а Коул схватил еще одну пригоршню его волос и поднял на здоровую ногу.

Он потащил Нэша к кабине и забросил его внутрь. Нэш кричал каждый раз, когда его сломанное колено двигалось или касалось чего-либо. Коул толкнул его к пассажирскому сиденью, забрался сам и завел двигатель. Самосвал заревел, когда Коул переключил передачу. Солнце светило ярче над холмом, когда он возвращался в город. Коул знал, что рано или поздно этот день настанет. Это произошло раньше, чем он думал, но это было то, что нужно было сделать. Если город и люди Ада, штат Техас, должны были выжить, это должно было быть именно так.

Коул въехал на самосвале в город и остановился в нескольких футах от столба, где ранее был привязан рейнджер. Он начал сигналить, и этот сигнал разнесся по всему городу. Он дергал за шнур, и гудок всё гудел и гудел, пока люди не начали выходить из трейлеров, палаток и лагун. Коул вылез, таща за собой Нэша.

Он был удивлен, увидев Ливию одной из первых, кто вышел. Он не видел ее с тех пор, как убил Оза. Она оставалась вне поля зрения, что вполне устраивало Коула. Она знала, что он, не колеблясь, убьет и ее, если она перейдет ему дорогу. Подбежавшая Джейд закричала, увидев, что Коул держит раненого Нэша.

— Нэш! — закричала Джейд. — Какого хрена произошло?

— Слушайте все меня! Вы все меня знаете. Я вырос здесь, — объявил Коул. — Нэш и его правила слишком долго сдерживали этот город. Конечно, он помог найти новый Ад. Но, только потому, что он пережил бойню в старом. Он выжил, потому что они с Джейд сбежали, когда их семьи были убиты! Он не является лидером. И никогда им не был. Пребывание здесь, на холмах, ожидание внешнего мира, полиции, или кого-то ещё хуже, кто придёт за нами снова, приведет только к нашему окончательному уничтожению.

— Отпусти его, Коул! — закричала Джейд. — Я тебя предупреждаю.

Коул проигнорировал ее и продолжал говорить.

— Итак, сегодня знаменуется конец правления Нэша над этим городом, и знаменуется день, когда Ад, штат Техас, станет больше, чем просто городом. Ливия, принеси мне набор инструментов.

Ливия растерянно огляделась, прежде чем побежать обратно к одному из трейлеров.

Нэш стоял, пошатываясь на одной ноге, и пытался еще раз уговорить Коула.

— Говорю тебе, не делай этого. Я тебя предупреждаю.

Коул ответил, не глядя на него:

— Никого это не волнует.

— Не слушайте его! Коул просто сумасшедший! Мы все видели, что он сделал! На что он способен! Он наконец-то повернулся против нас! Я должен был разделаться с ним много лет назад. Он собирается уничтожить этот город.

Глаза Нэша расширились, когда он увидел, что никто не реагирует на его слова. Вместо этого Коул посмотрел на Ливию, которая подошла и протянула ему ящик с инструментами. Он толкнул Нэша к столбу, поднял с земли одну из веревок и привязал ее к шее, привязав к столбу. Она была достаточно тугой, чтобы держать его неподвижно, давила на горло, но не настолько, чтобы задушить. Коул открыл коробку и вытащил большую кувалду и один кол.

Коллективный вздох поднялся из толпы, когда Джейд закричала и бросилась на Коула. Она держала нож над головой и бежала на полной скорости. Дон атаковала его с противоположной стороны с топором. Коул столкнулся с Джейд, и она ударила ножом, разрезая его руку чуть выше локтя. Это не замедлило его, и он опустил кувалду, ударив ее в лоб. Ее череп издал громкий хрустящий звук, и она тут же упала.

А уже через несколько секунд Дон заносила топор над головой для удара. Коул нырнул и ударил ее кувалдой в живот. Она согнулась пополам и уронила топор, едва не зацепив Коула. Он поднял топор до того, как Дон успела среагировать, и опустил его ей на макушку. Лезвие вошло в ее череп, и она рухнула на землю. Ее тело дернулось, когда он поставил ногу

ей на грудь, чтобы вытащить топор.

Она продолжала дергаться и издавать странный бормочущий звук.

— Нананана... нанана, — повторяла она снова и снова, пока он снова не опустил топор ей на лицо. Ее голова расколосась, и мозги начали сочиться на землю. Ее тело замерло, за исключением левой ноги, которая быстро дрожала в течение минуты, а затем успокоилась навеки.

Джейд лежала на животе, пытаясь уползти. Нэш, привязанный к столбу, попытался крикнуть, чтобы предупредить ее:

— Вставай, Джейд! Беги! Не причиняй ей вреда! Убей меня! Не причиняй ей вреда! — Нэш изо всех сил пытался кричать, веревка упиралась ему в горло.

Коул подошел, покрутил топор и опустил его на затылок Джейд. Часть её лица отскочила от земли, когда кусок черепа отлетел от ее головы. Он вытащил топор и опустил его ей на шею. Джейд вскрикнула в последний раз, и ее голова покатила по земле, а фонтан крови брызнул на песчаный грунт. Взглянув на толпу, включая детей города, Коул отбросил топор в сторону и поднял молоток.

Никто не сказал ни слова, они лишь смотрели на него с удивлением и восхищением, пока он небрежно делал то, что Коул делал так хорошо. Подойдя к Нэшу, он взял кол и приставил его в центр груди.

— Ты не можешь просто убить меня? — умолял Нэш. — Просто перережь мне горло, воткни нож в сердце. Что-нибудь быстрое. Я заслужил это.

— Заслужил это? Заслужил легкой смерти? — сказал Коул. — Нэш. Это Ад.

Он воткнул кол ему в грудь. После нескольких ударов острие прошло насквозь и вошло в деревянный столб. Нэш задыхался и хрипел, когда кровь пузырилась изо рта. Коул проследил, чтобы он прошел через его легкие, а не через сердце. Это займет несколько минут, но Нэш утонет в собственной крови.

— Ну и что теперь? — спросила Ливия. — Ты собираешься убить всех нас?

Коул повернулся и бросил кувалду на землю.

— Я не собираюсь вас убивать. Все это для того, чтобы освободить вас.

— Освободить нас от чего?

— То, как вы с Озом вели себя, было опасно для этого города. Нэш был опасен для этого города. Дело в том, что этот город опасен сам для себя. Мы — хищники. Мы — самые опасные. Конечно, сохраните этот город. Учите детей и растите их здесь. Остальные, переезжайте в настоящий город. И не только в Эль Пасо. Сан-Антонио, Остин, Даллас Хьюстон... Не прячьтесь. Ад — это не место на холмах. Ад, штат Техас — это образ жизни. Наш путь.

Пока он говорил, глаза Ливии загорелись.

— Почему мы должны жить здесь, на жаре, как кучка пещерных людей? — продолжил он. — Мы можем разбиться на группы. Мы будем приезжать сюда время от времени. Делать ротацию людей. Когда дети подрастут, мы поместим их в один из городов. Мы не будем сидеть здесь и ждать, пока полиция найдет Ад. Пусть Ад найдет их. Если они найдут это место и сожгут его снова, остальные всё еще будут там. Мы всегда будем среди них. Мы больше не будем просто Адом, штат Техас. Мы будем Адом на Земле!

Ливия улыбнулась, и после коротких аплодисментов многие побежали к своим трейлерам, чтобы начать собирать то немногое, что у них было. Так оно и было потом. В течение следующих нескольких месяцев, по несколько человек за раз, люди Ада, штат Техас,

переехали в города и поселки по всему штату. Некоторые даже уехали из штата в Нью-Мексико и Аризону. Ад, штат Техас больше не был местом, скрытым в холмах Западного Техаса. По сей день Ад, штат Техас, может находиться в любом городе США и искать своих следующих жертв, чтобы раскрыть для них свой особый бренд жестокости и страдания. Ты не попадешь в Ад, когда умрешь. Ад найдет тебя.

Больше книг на сайте - Knigoed.net

Перевод: Александр Волков и Хель

---

notes

В американских комиксах, опубликованных Marvel Comics, было несколько вымышленных групп мутантов, которые использовали имя Hellions. Hellions всегда изображались как соперники различных команд молодых героев-мутантов в франшизе «Люди-Х».

Первым и самым заметным воплощением Геллионов были ученики Эммы Фрост и Массачусетской академии клуба Адского огня, а также соперники Новых мутантов.

Группа самопровозглашенных «новых Геллионов» появилась для борьбы с X-Force, в состав которой вошли некоторые из прошлой команды.

Герой сериала «Полицейские из Майами».

32 градуса по Цельсию.

Американский актёр и профессиональный игрок в американский футбол. Получил скандальную известность после того, как был обвинён в убийстве своей бывшей жены и случайного свидетеля преступления, который приехал к дому потерпевшей вернуть оставленные за ужином в ресторане очки её матери. Симпсон был оправдан судом присяжных.

Около 38 градусов Цельсия.

ОКОЛО 45 см.